

МЕЖДУ
АВУМЯ
СТОЛБАМИ

Ирина Дент
Между двумя столбами

«Автор»

2026

Дент И.

Между двумя столбами / И. Дент — «Автор», 2026

Погиб бог, погиб дьявол, вслед за ними канули в небытие ангелы и демоны. Мертвые люди приняли власть над посмертием в свои руки, и бывшие святые стали ангелами, а грешники – демонами. Теперь они, возвращенные в новые тела после смерти, следят за своими подопечными. Каждый старается перетянуть на свою сторону и разорвать круг, уйдя Земли в свое царство. Проигравший обречен переродиться, выигравший – уйти в свой чертог. У каждого – своя история и свой шлейф из предыдущих жизней. Ангел Кара отдала тьме уже четыре души и потеряла надежду хоть кого-то спасти. Её соперница Альта ведет свою игру и отчаянно хочет выиграть – чтобы вернуться домой. Ангел Теофил, отвергший не столь идеальное прошлое, не хочет думать ни о чем, кроме своей цели. А демон Хезер обеспокоен делом почти тридцатилетней давности, и в его душу закрадываются страшные подозрения, что призрак жестокого сектанта все еще отбрасывает слишком темную тень. Может, в этой тени и таится вернувшийся из небытия дьявол?..

© Дент И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Один пропавший ангел	5
Примечание	11
Один любопытный демон	12
Один ангел, которого все это не касается	28
Один единственный путь в ад	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ирина Дент

Между двумя столбами

Один пропащий ангел

С девушкой за соседним столиком было что-то не так.

Тео слегка наклонился, чтобы получше разглядеть её лицо. Бледная, со встрепанными черными волосами и кругами под глазами, она даже не пригубила кофе, лишь отсутствующе смотрела в стену. Глаза и заинтересовали Тео. Черные, как копоть, слишком человеческие, как у души, на которую махнули рукой и ангел-хранитель, и демон-искуситель.

Но иногда там мелькал знакомый блеск.

Девушка, вздрогнув, перевела взгляд на него.

Тео пристыженно опустил голову. Что он делает? Просто неприлично – так глазеть на незнакомого человека. Но теперь уже он ловил её вопрошавший взгляд. Поддавшись любопытству, Тео встал и направился к ней.

– Добрый день?.. Могу я чем-то помочь? – осторожно спросила она.

– Нет. То есть... Прошу прощения, – Тео замялся, чувствуя себя ужасно глупо. Девушка едва улыбнулась, и ее напряженное лицо расслабилось. Золотой блеск в глазах засиял чуть чище, и Тео решился:

– Я хотел спросить... вы ангел?

Лицо как заледенело, и блеск утонул в черноте. Все же новая душа? Или демон?

– Это пикап или рабочий вопрос? – глухо спросила она.

– Второе, – точно не «новая».

– Как я понимаю, ты тоже? Вау, – от доброжелательности и следа не осталось, и с очевидным сарказмом девушка развела руками. – И видящий, да? Вот уж повезло... Твой? – она кивнула в сторону Мии и Стонфреда. – Полный набор – ангел, демон и человек.

– Тише, – шикнул он. Мия, показывавшая Стонфреду фотки на смартфоне, взглянула в их сторону. Она с изумлением приподняла бровь, но только хитро ухмыльнулась и вернулась к прерванной беседе.

– Тут шумно, расслабься. Как хоть тебя зовут, сородич? И, может, сядешь уже?

– Тео. Что ты делаешь здесь одна? Где твой подопечный? – Тео сел напротив, подозрительно осматривая её. Она вела себя непозволительно по-человечески, а то и по-демонически.

– Гуляет с демоном, что ему еще делать?

– Почему ты не с ним?

– Потому что его это не спасет, – она отхлебнула кофе и закашлялась. Тео ошарашенно уставился на неё. Девушка откинулась на спинку стула и закрыла глаза. Бледные пересохшие губы сжались в нитку, а вместо открытой ладони – кулак. Она казалась старше Тео лет на десять, хотя, скорее всего, морщины и опухший взгляд – последствия неправильного образа жизни, и они примерно ровесники.

– Я не понимаю.

– Не понимай. Следи лучше за своими, а то они времени даром не теряют, – все так же с закрытыми глазами она махнула рукой в сторону его друзей.

Друзей? Подопечная не может быть настоящим другом ангелу. А демон и подавно враг на всю человеческую жизнь. Даже честный Стонфред, который безукоризненно соблюдал границы и действовал строго в рамках правил.

– Я слежу, по крайней мере...

Её лицо скривилось в усмешке, и она закончила за него:

– По крайней мере, ты не где-то за сотни метров от. Ясно, сородич Тео.

Он хотел ответить, когда раздался шум. Девушка выпрямилась и открыла глаза.

– О нет, – простонала она и вцепилась в ручку чашки. Тео проследил за её взглядом.

В кафе вошел парень, коренастый, невысокий, вдобавок сутулившийся. Массивное лицо точно высек из дерева неумелый резчик – слишком крупные черты, слишком выделявшиеся скулы и топорный подбородок. Глаза, тяжело смотревшие исподлобья, только добавляли сходства к насупившемуся быку. Девушка, вошедшая за ним и закрывшая дверь, была полной противоположностью: тонкая и изящная, с обворожительной улыбкой, которая излучала нежность и заботу. Кудри каштановых волос мягко ложились на плечи. Но магия красоты человеческого тела мигом рассеялась, стоило Тео заглянуть в её глаза.

Парень огляделся и сразу поспешил к их столику. Девушка-ангел закусила губу.

– Кара, что происходит? – парень обратился к ней. – Где ты была?

– Неважно.

– Кара, это несмешно. Мы о тебе беспокоились. Ты не отвечала неделями! А это вообще кто? – с разворота бросил он, недобро зыркнув на Тео. Тот даже ошалел от такой неприкрытой враждебности.

– Я...

– Не знаю, только что познакомились, – буркнула девушка, которую назвали Карой. На секунду над столиком повисла злая тишина. Юноша сгибал и разгибал пальцы. Девушка-демон осторожно произнесла:

– Кара, Грег, выйдем на улицу, там и пого...

– А ты помолчи, – процедила сквозь зубы Кара. Демоница покачала головой, не выказав гнева или раздражения. Хорошо работает, лучше этой Кары, которую непонятно за какие заслуги пропустили в Небесный чертог.

– Кара! Прекрати немедленно и пойдем! – на его реплику пара людей в кофейне неодобрительно оглянулась.

– Уйди, Грег.

– Кара, ты сейчас же!..

– Молодой человек, – вот еще Стонфреда не хватало. Тот встал со своего места и подошел, с своей привычной мрачной миной, а за его спиной с любопытством выглядывала Мия. – Вы мешаете. Я думаю, вам лучше уйти.

– А ты с чего нарисовался?!

Стонфред раскрыл свое удостоверение. Впечатление на Грега это не произвело, но он хотя бы замолчал. Стонфред обратился к Каре и с участием спросил:

– Мэда, все в порядке? Нужна помощь?

А та сидела, смотря в одну точку, с опустошенным выражением лица. Затем стремительно вскочила. Стол пошатнулся, задребезжала ложка в чашке. Парень попытался взять Кару за руку, но она ловко вывернулась и выскочила из кафе, по пути задев одного из посетителей, пожилого мужчину.

Грег выглядел как побитая собака. Демоница сочувственно положила руку ему на плечо:

– Ты знаешь, она всегда такая...

– Невозможная? Да. Я за ней, – лаконично ответил он и поспешил к двери. Демоница обернулась к Тео, с полупоклоном отвесила «Извините за беспокойство» и тоже вышла вон, успев перед выходом извиниться за своих друзей перед расшумевшимся дедулей.

– Ну ты даешь! – тут же подскочившая Мия засмеялась. – Я чертовски рада, что ты хотя бы начал ползти в сторону личной жизни, но что за игра на харде?

«Надо корректировать её язык», – раздраженно подумал он. Дурная привычка, и как же тогда он будет выглядеть на её Первом суде?

– Я никуда не полз, – отрезал он. Мия лукаво подмигнула.

– Ну как знаешь. Ладно. Я забегу сейчас к Курту. Хез, удачи на работе. Тео, жду тебя на паре, – и она выпорхнула из кафе, как обычно беззаботная, довольная жизнью и собой.

Стонфред же сел напротив и с неммым вопросом уставился на Тео.

– Что? – раздраженно спросил тот. – Я просто хотел узнать, ангел ли она.

– Что-то она не выглядела счастливой от твоих расспросов.

«Отлично, демон меня еще и отчитывать будет»

– Знаешь её, – решил перевести тему Тео, – эту Кару? И её подопечного?

Стонфред поднял брови, а глаза – с примесью извечной тьмы – выдали заинтересованность.

– Знаю. Кара Гренна – ангел, её человек Грегор Дэйшенна и его демон Альта, фамилии не знаю. Про Кару ходят слухи, что она уже потеряла четверых.

Ужасная мысль закружилась в голове, и у Тео едва не дрогнул голос:

– Значит, этот Грег – её последний шанс?

– Так говорят, – когда такую фразу произносил Стонфред, обладавший феноменальной способностью слушать и запоминать, это всегда переводилось как «выловил информацию из разных источников, проанализировал, сопоставил, отмел заранее беспочвенные слухи и предъявил в наиболее сжатой и доступной форме».

Вот и разгадка мутных глаз. Интуиция его не подвела. Кара – пропавший ангел, который потерял четверых. И который, по всей видимости, собирался предоставить демону пятого с бантиком сверху.

«Значит, её ждет Небытие»

Достойный финал для любого, как она.

«Синя и желта их кровь»

Талую воду жадно впитывала проснувшаяся после зимы земля, причмокивая и сглатывая. Ненасытная желтая глотка, она мечтала выпить и ту воду, что, недоступная, стекла в выбоины на асфальте.

Альта подняла голову к лицемерному небу, скрывающему тьму космоса за синим полотном. Пальцы сжали карандаш и провели им по бумаге, оставляя ровный графитовый след. Одна тонкая черта, ведь все три монеты показали светлый лик.

В нагрудном кармане затрясся мобильный. Грег. Искал своего унылого ангела по всему городу. Не нашел и не дозвонился.

«Не нашел. Ты где?»

Пальцы отложили карандаш и быстро вбили текст:

«В парке. Тебе помочь?»

Ответ пришел незамедлительно:

«Нет. Я пойду домой»

«Хорошо. Встретимся завтра»

Она схватила монеты, тщательно потрясла их и бросила на газету, прятанную неловко покрашенные доски скамейки. И пальцы начертили линию на второй позиции: прерывистую, темную, слабую.

«Где же твой ангел, Грег? Плачется о своей судьбе на пыльном чердаке? Пьет дурную воду? Вышивает белый флаг на черной канве? Кара ведь уже чувствует тебя проигравшей, так что спасать её бесполезно – да это и не твоя забота»

Монеты затанцевали третий танец, и снова – свет. Внутри пламя, внутри костер, дорога внутри пролегла через юг. Три линии значили ясность.

И значили красный цвет, а он демонический, так говорят. Хоть в Подземном чертоге не было ничего красного, да и язычки пламени не грели тварей тьмы. Может, ад и был таковым.

Но его уже давно заменил «цивилизованный» Подземный чертог – спокойный в своей черно-серой гамме.

Она закрыла глаза. Воспоминания о лучшем из миров, что на полвека стал ей домом после Первого суда, раскрасили заднюю стенку век. Мир, где нет глупого тела, где нет бессмысленных кличек, гордо зовущихся «именами», нет пола, нет возраста, если только ты сам упрямо не держишься за эти условности, возвращая из иллюзии самого себя.

Альта такой сентиментальностью не страдала.

Мир людей ей осточертел еще тогда, когда она была его частью.

«Да, Грег, прости. Ты веришь, я твой друг, и Кара тоже, но на самом деле ты – лишь лотерейный билет для нас обоих. Разница в одном: у меня ты первый, а у нее – последний»

Монета закружилась на ребре, маня неизвестностью, но долго не продержалась. Один орел и две решки – и снова тьма.

– «А»!

– Не угадала!

Альта оглянулась на шум. Две девчонки на соседней скамейке играли, яростно изрисовывая лист бумаги. Новые души? Альта не знала. На лавке напротив женщина в платке читала священный текст. Новая душа, ангел, а может, демон в первый раз, еще не осознавший, что приговор Первого суда окончателен? Альта усмехнулась и вернулась к своим делам.

Бросок – неправильная прерывистая линия.

«Ты не знаешь, насколько устарели священные тексты, Грег. В старом мире ангелы были святыми и бескорыстными, а демоны – коварными чудовищами. Но мир изменился, теперь две стороны – лишь два лагеря с военной идеологией, а от старой системы в наследство достались пафосные названия. Мы – вербовщики, а вы – наши будущие солдаты. Надеюсь, ты не будешь дуться на меня на Первом суде, когда займешь мое место?»

Решка, орел, решка. Она сощурилась, задумчиво уставившись на гексаграмму. Затем усмехнулась и быстро подписала рядом:

«Поражение света»

– У него в полете опускаются крылья, – произнесла она себе под нос единственный афоризм, который помнила.

Снова засветился экран мобильного.

«Я все же пойду к ней»

«Хорошо», – без доли сомнения напечатала она. – «Мне подъехать?»

«Грег, всегда хороший Грег, жаль, я не могу быть с тобой уверена, что обязательно выиграю. Ты даже без участия ангела можешь найти проход в Небесный чертог. Но... ты слишком любишь Кару. А это может тебя и погубить, и уберечь»

«Да. Спасибо»

Она засобиралась.

– Проиграла, проиграла! Созвездие это, созвездие! – истошный детский визг заставил её обернуться. Одна из девочек прыгала вокруг скамейки, смеялась и дразнилась, а когда подруга уже замахнулась на неё, рванула вверх по тропинке. Обиженная подруга сломя голову бросилась за ней. Альта уже хотела уйти, когда ветер смахнул с их скамейки листок. Чуть покачавшись в воздухе, рисунок упал в лужу.

На белом листе – черные линии и старательно выведенные буквы. Две перекладки и... схематично нарисованное тело.

Перед глазами поплыло, как чернила в воде.

Ты не человек, спешно напомнила она самой себе, судорожно справляясь с головокружением. Ты демон уже семь десятков лет. А эта память – той женщины. Это её веревка и её крючок.

Она бегом выскочила из парка.

«Не будь я демоном, Грег, я бы пожелала, чтобы хотя бы твоему ангелу не было на тебя плевать»

«Кастор»

Кара, практически не мигая, смотрела на экран телевизора. Там шло какое-то музыкальное шоу, но она не вникала в происходящее. Они о чем-то пели, о чем-то шутили, но все обращалось в сплошной белый шум.

Когда Кастор пел, она понимала все. Он так хорошо пел!.. Кара – в том перерождении бывшая его братом Сабальдом – заслушивалась его голосом. Они были мальчишками, желавшими получить от жизни все. Ведь Сабальд Кассер хотел жить.

Это казалось несправедливым, что, давая жизнь, давая тело, Верховные существа требовали, чтоб ты следил за человеком и думал лишь о нем, о каждом его поступке, о каждом его слове. Чтобы в конце за хорошую работу получить «подарок» – возвращение в Небесный чертог. Но Сабальд не скучал по этому светлому месту, где так мало теней. Даже пятьдесят лет там – после его смерти как «новой души» и до его назначения ангелом-хранителем – не уничтожили в этой душе стремления к краскам и ошибкам. Он хотел жить – и теперь из-за своих ошибок живет уже шестую жизнь, мечтая об окончательной гибели.

Кастор кончил плохо, как и Сабальд. Они хотели не только жить, а жить с шиком, в роскоши и любви. Страсти погубили Кастора на Первом суде, а Сабальду предстояло переродиться и стать ангелом другой души.

Но тогда он не боялся. Проиграл одну душу – выиграет следующую.

«Анта»

Онто Реку – так звали её второе перерождение – немногим серьезнее относился к своей работе. Потому что он и сам не очень понимал, что значит быть праведным. Ему объясняли все эти правила в Небесном чертоге, все эти корректировки и исключения, говорили, сколько добрых дел нужно, что не загреметь за убийство в демоны, сколько света стоит раздача милости беднякам, сколько тьмы стоит ложь в Волжии – а сколько в Шимане или на Микане.

Анта – полная жизни, полная любви, мало к чему относившаяся всерьез. Она изменяла мужу, да – и Онто Реку не знал, сколько нужно добрых дел, чтоб это загладить, да и нужно ли? Просчитался, забыл прейскурант – и вот пошел на третий круг.

«Юрсули»

Кара завернулась в одеяло.

Самое ужасное, что Юлино Верт мог спасти Юрсули.

Но её погубили её же любовь, людская злоба и его трусость и неверие.

Кара себя ненавидела за это. Ненавидела себя, что Юлино бросил Юрсули, что не помог в её мрачный час. И никогда не простит себе тот полный обиды и злобы взгляд Юрсули на Первом суде.

«Себет»

Кара зажмурилась.

Жутко хотелось выпить, забыться, не вспоминать. Ведь чтобы говорить и думать о Себете Нейкосе, нужно очень много алкоголя.

Борин лез из кожи вон, чтоб Себет стал хорошим человеком, но Борин провалился с оглушительным треском, перевернувшем весь этот город к чертям собачьим, превратив его даже не в Подземный чертог, а в самый настоящий ад. Ведь Себет и правда был особенным человеком.

Кара чувствовала, что скоро её стошнит.

Ее и от себя тошнило. От Кары Гренны, которая только и могла в ответ на людское зло ненавидеть себя, спиваться в компании сомнительных людей, да бегать от старых знакомых.

– Мяс?

Кара растерянно погладила прыгнувшую на диван Топу и едва улыбнулась. Та довольно прищурила желтые глазки и заластилась к руке. Да уж. Когда твоя единственная причина не спиться – кошка, с определенностью можно сказать, что ты дошел до ручки.

И Кара бы даже отвлеклась. На секунду поверила бы, что она может отвлечься.

Но раздался звон домофона.

«Грег»

Она знала, что это он. Кто же еще?

Она надеялась, что он вскоре перестанет, потеряет надежду и уйдет. Но упрямства ему не занимать, а Топу занервничала, и Кара, едва оторвав себя от дивана, неуклюже зашагала к входной двери.

– Грег, – с ходу бросила она в трубку. – Уйди.

– Дай мне войти, – точно не слыша ее, сказал он.

– Отвянь.

«Твой ангел не спасет тебя»

Кара точно знала: с кем бы она ни общалась, кого бы ни охраняла, тьма все равно завладеет душой. Может, все новые души должны отправляться к демонам? А тем, что случайно затесались к ангелам, просто повезло? За эти века перерождений у Кары не осталось иллюзий относительно рода людского – и себя самой.

И Грега.

– Кара, хватит бегать уже! Я хочу тебе помочь!

– Ты мне уже не сможешь.

– Кара, – раздался в трубке женский голос. – Пусти нас. Мы хотим поговорить.

– Уж с тобой я точно не хочу говорить.

Кара видела слишком много презрения от своих партнеров-демонов, насмешек и ухмылок, когда она в который раз проигрывала на Первых судах, и она устала это терпеть. Пусть Альта возьмет Грега, оставит Кару в покое.

А потом душа Кары отправится в Небытие, плакать и искать давно сгинувших в нем бога и дьявола. И подобная предрешенность успокаивала ангела, давно потерявшего свет в нескончаемом круге жизни. Нужно лишь дождаться, когда Грег умрет. А затем – прирезать себя саму и пропасть с концами.

Кара с силой положила трубку и залилась истеричным смехом.

Примечание

Цитаты из «Книги Перемен» даны в переводе Ю.К. Щуцкого.

«Синя и желта их кровь» — перефраз афоризма из Третьего слоя, гексаграмма Кунь.

«У него в полете опускаются крылья» — афоризм из Третьего слоя, гексаграмма Мин-и.

Один любопытный демон

Пожалуй, то чувство, которое сейчас его обуревало, Хезер Стонфред мог охарактеризовать как... обеспокоенность.

Он поднял все данные, которые только мог выудить из полицейских баз, напряг коллег, искренне не втыкавших, зачем ему глухарь тридцатилетней давности.

Леф Нейсон был демоном. И он пропал без вести.

В этом не было бы ничего удивительного, если бы его подопечная не жила и здравствовала на улице Второй Революции. Почти что ровно тридцать лет назад она обратилась в полицию с требованием найти её коллегу, который отошел в обеденный перерыв покурить.

Никто больше его не видел.

Пальцы Хезера нервно дернулись.

Демон не мог уйти раньше подопечной. Это против правил. Это против всех законов мира. Если Леф Нейсон ушел по собственной воле, то после смерти Глассии Шефтер его ждет наказание от Верховных – Небытие или Сон.

Но если он ушел недобровольно?

От этой мысли у Хезера неприятно зашевелились волосы на голове. Но это ведь невозможно, да?

– Хез? Ты уже двадцать минут пялишься в досье, – Хезер мигом очнулся от оцепенения и перевел взгляд на Робера, который с участием всматривался в лицо напарника. Хезер догадывался, что тот был ангелом (Тео сказал бы точнее – у него был редкий дар отличать старые души от новых), и даже предположил бы, что его подопечный – адвокат Ретт Шенна. Но инспектор Робер Каливенна был на редкость приятным стариком, не играл в святошу и не бахвалился добродетелью.

– Да так, думаю, – лаконично бросил Хезер, закрывая досье на компьютере.

– Не дает покоя дело?

– Не дает. Оно странное, – он упрямо сжал кулаки. – В нем все неправильно.

– Сынок, при всем уважении, много людей пропадают без вести, и потом не находят их ни живыми, ни мертвыми. Многие из них пропадают именно так – тихо, без шума.

– Но не так тихо. Не при всем народе.

Роб тяжело вздохнул.

– Парень, на тебе ограбление на фабрике.

– Я им занимаюсь.

– Не так усердно, как выкапываешь труп Лефа Нейсона. Хм, – Робер подцепил ногтем край фотографии и выудил её из стопки. На ней стояло человек десять, но внимание невольно привлекали двое, стоящие у левого края, – серьезная женщина в костюме и суровый мужчина в военной форме.

– А вы её встречали, мэд Робер? – с интересом спросил Хезер.

– Один раз встречал в коридоре. Не занимался этим делом, но знаю, что она всполошила всех, до кого смогла добраться. Полицию, местную газету, чуть ли ни до нашей администрации дошла. Господи, сколько лет прошло...

– Но Нейсона не нашли, – заметил Хезер.

– Не нашли, – согласился Робер, положив фото на стол. – Много шума – и ноль результата. Нейсон как сквозь землю провалился. Хез, брось это занятие, – прищурился он. – Ты не можешь убиваться так из-за происшествия, случившегося даже до твоего рождения.

– Оно меня смущает. Оно не соответствует правилам. И к тому же... – Хезер уже хотел сказать, что Глассия Шефтер обвиняла вполне конкретного человека, но вовремя себя заткнул. Некоторые раны лучше не берeditь.

– У тебя так и чешутся пальцы все разложить по полочкам, да? – иронично усмехнулся Робер. Хезер улыбнулся с некой гордостью за себя:

– Все должно быть в системе.

– Что же, моя инспектор говорила – «раз такой ужаленный, действуй». Только на остальную работу не забывай, – со смешком отозвался Робер и, обогнув ширму, направился к своему столу. От его слов Хезеру стало тяжело на душе, и он поспешно отвлекся на фото.

Глассия – целеустремленная женщина, Хезер видел это по лицу. Да и Нейсон был не сахар – военные заслуги, заслуженный преподаватель, репутация непримиримого борца с местной властью. Может, именно из-за последнего он пропал, шепнула Хезеру та часть его сознания, которая принадлежала человеку. Слишком ярко боролся с продажностью в верхах, вот и получил.

Но другая часть сознания, что пришла из Подземного чертога, знала.

Просто так украсть и убить демона нельзя. Сам мир защищает его от этого, пока жив подопечный. Стрелок промажет, вода и пламя не возьмут. Демон найдет дорогу домой, даже если его завести в глухие леса.

Может, Леф Нейсон не был демоном?

Но она сказала, что да. А она не ошибалась.

Хезер бы и не стал копать дальше, если бы не одно имя, проклятое имя. Но даже тот бы не смог убить демона с живым подопечным, верно?

Хезер должен знать наверняка.

Только теперь ему нужна помощь кого-нибудь... видящего.

И от этого резко портилось настроение.

– ... И это сочетание очень любил один великий художник – Дор Сама-ат. И сейчас на островах Микана использование синего и оранжевого рождает первую и самую частую ассоциацию – его картины. Поэтому даже эмблема Миканской Художественной Галереи...

Тео бездумно записывал поток фактов и мыслей мэда Михаила Пастеля и мечтал, чтобы лекция уже закончилась. Пастель, веселый мужчина с внушительным животом и с неподходящими под него тонкими ногами, радостно ходил туда-сюда перед экраном проектора и переключал слайды.

– Символика цвета очень важна и различна в каждой культуре, и вы, мои милые будущие дизайнеры и художники, должны понимать, на чье восприятие будете работать. Вот к примеру, – на экране высветилась гравюра на а-тэский манер, с мужчиной в желтом одеянии, – в Ю-вийской империи, правителя который вы можете сейчас наблюдать, желтый – святой цвет. «Не становящийся темным», так ю-вийцы его называют. А на вашем бедном Данире, где не продохнуть от миссионеров Единого Бога, кто-то решил этим цветом клеймить проституток и палачей, и даже сейчас эта ассоциация сохраняется, представляете? Большинство женщин в Диссии и сейчас сторонятся желтого платья, что, как вы понимаете, рождает малый спрос – и как следствие, предложение...

Мия заклевала носом, и Тео тихонько пнул ее локтем в бок. Она чуть заерзала, открыла на секунду глаз, затем снова закрыла.

– Мия!

– Ну ты же все равно все записал? Дай поспать...

Тео хлопнул себя ладонь по лицу.

– Ну, и зачем нам это все? – когда Пастель закончил, проворчала Мия, потягиваясь. – Самый бесполезный предмет, эти ваши «культурологические истоки цветового восприятия»..

– Для общего развития, – буркнул Тео, собирая вещи. – Ты что, не выспалась?

– Ага. У меня дедлайн по проекту для Дентенны, целую ночь его пилила...

– В смысле, ты его еще не сделала?!

И так, перебраниваясь меж собой, они вышли на улицу.

– Тео, не занудствуй, черт побери.

– Не ругайся. Я беспокоюсь.

– Нет, ты воспитываешь, – недовольно буркнула Мия. Тео закатил глаза, но промолчал, раз она все равно его слушать не хочет.

– Мия! Тео!

Тео раздраженно выдохнул и обернулся. К ним, весь радостный и довольный собой, шел Курт Вальстред – демон, прогульщик и лютая головная боль. За ним шел Олер, таща на спине футляр с гитарой.

– Привет! – улыбнулась Мия. – А зачем ты приехал?

– Да я к Сантренду. Нахрен Пастеля, он скучный. Тео! – с неискренней улыбкой протянул Курт. – Ты ведь отметил меня в списке?

– А почему я должен, Вальстред? Твоя статистика, ты и не прогуливай.

– На самом деле резонный вопрос, – усмехнулся Олер.

– А по большой дружбе?

– Нет.

Мия и Олер прыснули, посчитав ответ Тео за шутку. Но Курт тяжело выдохнул и уже без всякой улыбки продолжил:

– Окей, а конспект хотя бы дашь?

– В группу скину, когда вернусь в общежитие, – сдался Тео, помяная недобрым словом тот момент, когда решил взять на себя полномочия старосты.

– Благодарствую, – буркнул Вальстред.

– Кстати, на тему общежития, – вмешался Олер. – Тео, зайдешь за продуктами? Я сегодня не смогу зайти в магаз. И чтобы ты понимал, я эту неделю не буду ночевать в общежитии.

– А что там? Хлеб и рис? – Тео прикинул, что у них в шкафу оставалось.

– Лекс просил кофе купить для него в долг, в такой... красной упаковке?.. – Олер завис, мучительно вспоминая банку кофе, который пил их третий сосед по комнате.

– Я вроде помню, если что, напишу ему. Ок, куплю тогда.

– Спасибо! Мы пойдем тогда, удачного дня! – и Вальстред с Олером, демон и его жертва, вбежали в училище. Тео тяжело выдохнул. Время бытовых вопросов.

– В магазин? – Мия глянула на экран смартфона. – Я, пожалуй, прогуляюсь тогда с тобой. Хезер обещал меня до дома подвезти, он к трем подъедет, как раз успеет забежать.

– А работать ему не надо? – с подозрением спросил Тео, не понимая, почему полицейскому настолько нечего делать днем пятницы. Мия пожалала плечами.

Выйдя за ограду училища, они зашагали прямо к небольшому несетевому магазину за углом – в нем дешевле продавался хлеб – после чего они направились в сетевой «Акина» и, купив три пачки риса по акции и кофе для Лексея, остановились ждать Хезера.

– Дентенна заколебал. Он мне уже четвертый раз правки высы...

Жалобы Мии прервал громкий гул ненастроенной аудиосистемы, отчего и Мия, и Тео схватились за свои несчастные уши. Следом на всю улицу заиграл военный марш со страшными помехами. Шум шел из здания школы через дорогу.

– Что это? – спросил Тео, когда издевательство над их слухом закончилось.

– Готовятся к столетию Великой Континентальной. Я бы даже не против, но можно хотя бы технику настроить? – Мия кисло уставилась на школу. Тео болезненно дернулся, его взгляд скользнул по золотой надписи на здании школы – девиз на древнерокейском.

– Все ок?

– Да, просто задумался, – соврал он. Мия уже хотела попытаться дальше, когда, впервые к счастью, возле припарковалась серая машина, и из окна выглянул Стонфред.

– Почему здесь стоите?

– Да в магазин зашли. Тео опять отыгрывает мать своих соседей по комнате, – Тео раздраженно уставился на Мию. Стонфред хмыкнул.

– Понятно. Садись тогда. Давай я и тебя подвезу, – неожиданно обратился он к Тео. Тот недоуменно повел бровью. Стонфред никогда не был столь любезен.

– Не стоит...

– Эй, хорошая идея! Что, ты три кила на своем горбу потащишь? Давай к нам! – Мия подскочила к машине и дернула на себя дверь. Тео всмотрелся в лицо демона. Вроде бы такой же, как и всегда. Мрачный, немногословный, спокойный.

– Если не сложно, – осторожно ответил Тео и после кивка Стонфреда устроился рядом с Мией на заднем сидении. Автомобиль аккуратно выехал и слился с потоком машин. Мия радостно подпевала хитам из радио в машине – лютому тридцатилетнему старью.

До общежития, где жил Тео, было подать рукой, но Стонфред сделал крюк, чтобы сначала довезти Мию до её дома. Беспокойство охватило Тео. Что задумал демон?

– Эй, Хез, не хочешь родителей повидать? – Мия потянулась к Стонфреду, когда он затормозил у аккуратного двухэтажного домика, от которого веяло спокойным духом добродетели и порядочности – обеспеченного среднего класса. Родители Мии были неплохими помощниками Тео в направлении подопечной.

А вот Стонфред эту карту разыграть не смог:

– Нет. Отец сказал, что он не хочет меня видеть – я не собираюсь портить нам обоим настроение.

– Они скучают. Правда, – Мия хлопнула его по плечу, и, что Тео отметил с удовлетворением, лицо её отразило печаль, искреннее участие и желание, чтоб люди не ссорились и любили друг друга. Стонфред промолчал, и Мия, вздохнув, открыла дверь и вылезла из машины.

– Ладно, парни, до скорого, – и она поспешила домой. Стонфред на секунду замер, а затем резко вырулил на дорогу и со всей силы вдавил педаль.

До общежития они доехали быстро. Тео уже хотел сказать «Спасибо, до встречи» и убраться наконец подальше от этого чокнувшегося демона, которого непонятно за что взяли в полицейские и дали водительские права, но вместо этого он только откинулся на спинку сидения и скучающе произнес:

– Что тебе нужно от меня?

Воцарилась неловкая пауза. Тео заметил, как крепко Стонфред сжал руль.

– Помощь, – нарушил тот молчание.

– Тебе?

– Мне. От тебя.

Тео вскинул бровью.

– Какого плана помощь?

– Мне нужен видящий.

– Хочешь найти друзей по греху?

– Нет. Можешь меня выслушать?

Тео на секунду задумался. Ангелы не помогают демонам. Это было непринято. Не то чтобы запрещено – просто обычно этим никто не занимался.

– Я слушаю.

Абсолютное спокойствие царило на улице Второй Революции в воскресный день. Частные дома выстроились в ряд, и ни матери с колясками, ни собаководы, ни парни на мопедах – никто не нарушал тишину.

Стонфред заглянул в телефон, удовлетворённо кивнул и махнул в сторону перехода.

– Нас хотя бы ждут? – Тео с интересом осмотрел двухэтажный частный дом, где жила Глассия Шефтер. Симпатичное подражание древнероннскому стилю, с этими кружевными наличниками и карнизами. Зарисовать бы...

Стонфред мрачно поглядел на дверь и наконец ответил:

– Да, я договорился о встрече.

– И о чем будешь говорить?

– Попрошу снова рассказать все о Лефе Нейсоне.

– А я буду глазеть по сторонам, ища ангелов или демонов. Стонфред, ангел может быть кем угодно – хоть сестрой, которая звонит по большим праздникам.

– Угу, – неопределенно отозвался демон, не слушая Тео. Тот уже десяток раз успел пожалеть, что ввязался в эту авантюру. Нейсон мог не быть демоном, а Глассия – его подопечной, а если и так – Нейсон мог оказаться не ответственным демоном, а отщепенцем.

Стонфред вдавил кнопку звонка. Приятная трель огласила окрестность.

– Иду-иду, – послышался бодрый мужской голос, и дверь открылась. На пороге их с улыбкой встретил высокий пожилой мужчина, в фартуке, испачканном чем-то белым, и с резиновыми перчатками на руках. – Чем могу помочь?

От старика несло довольством и радостью, он был чистым существом – но Тео не чувял ничего ангельского. Напротив – он словно только родился на этом свете.

– Здравствуйте, – произнес Стонфред. – Мэд Шайн Шефтер?

– Именно так.

– Мы можем поговорить с вашей женой, мэден Глассией Шефтер? Я звонил ей, меня зовут Хезер Стонфред.

– Да-да, Глас говорила, что придет человек из полиции, – у старика была солнечная улыбка, слишком невежественная для ангела. – Прошу прощения, вы немного раньше приехали, она думала, что успеет отойти в магазин. Надеюсь, вы не против немного подождать ее, – Стонфред кивнул, и Шефтер раскрыл дверь пошире. – Прошу прощения, что не подаю вам руку!

Под болтовню старика они прошли в гостиную.

– Ангел? – спросил Стонфред, когда Шефтер удалился на кухню за чаем.

– Если и ангел, то слишком хорошо играющий новую душу.

– Неудачно, – только и ответил Стонфред, странно обеспокоенный. Когда Тео уже хотел спросить, что они будут делать дальше, вернулся уже умывшийся и снявший фартук Шефтер с чайником и чашками.

– Могу я узнать, что вы хотите от моей жены? Она только сказала, что это что-то о старом и давно забытом.

– Мы хотели бы узнать больше об одном ее знакомом, – Стонфред, не сводя взгляда с Шефтера, медленно продолжил: – О Лефе Нейсоне.

Кто знает, что прочитал Стонфред по лицу Шефтера, но Тео уловил лишь легкое замешательство.

– Леф? Боже правый! Но лет уже сколько прошло? Около тридцати! Почему вы хотите узнать о нем?

– Видите ли...

В этот момент из прихожей раздался хлопок двери, и Шефтер поспешил из комнаты.

– Нет, не ангел.

– Тогда искать ее ангела нужно среди близкого круга, – Стонфред достал свой блокнот и что-то записал в него. – Похоже, я зря тебя притащил.

Из прихожей раздавались обрывки разговора. Стук каблуков. И в комнате показалась старая худощавая женщина.

– Здравствуйте, мэден Глассия Шефтер, – Стонфред привстал. Она впиалась взглядом в лицо Стонфреда, практически не мигая и не говоря ни слова. Затем она откашлялась и без приветствий начала:

– Будьте добры, покажите удостоверение, мэд Хезер Стонфред.

Не поведя бровью, тот достал из бокового кармана удостоверение и протянул его Шефтер. Та его взяла и внимательно изучила содержимое.

– Выяснилось что-то новое о Лефе? – спросила она, возвращая документ. В её глазах горел неподдельный интерес. И что-то, что Тео слишком хорошо знал.

– К сожалению, нет, но я хочу задать вам несколько вопросов по этому поводу.

– В прошлый раз это не сильно помогло, – с усмешкой сказала она и обернулась к мужу: – Шайн, разберешь покупки? Я бы хотела поговорить с юношами наедине.

– Конечно, – легко согласился Шефтер и удалился прочь. Мэден Глассия села в кресло и склонила голову:

– Задавайте свои вопросы.

– Вы ангел?

Стоило задать этот вопрос прямо, лишь бы увидеть ошеломленное лицо Стонфреда. Глассия вскинула бровью. Открыла рот, чтобы ответить, затем закрыла, задумчиво поведя головой. Стонфред обернулся к Тео.

– Уверен? – почти одними губами спросил он. Но вместо Тео на вопрос ответила сама Глассия.

– Он прав.

Стонфред изумленно вытаращил глаза и полез себе в карман. Вынув блокнот, он торопливо перелистывал страницу за страницу. Честно говоря, Тео испытал совсем не ангельское удовлетворение от того, что данные Стонфреда в кое-то веки оказались безосновательными – в отличие от интуиции Тео. Глассия с немым интересом наблюдала за этой пантомимой и наконец нарушила молчание:

– Могу я тогда узнать ваши настоящие статусы, и почему вы пришли ко мне?

– Меня зовут Теофил Марьенис, я ангел, а Стонфред – мой партнер-демон. Мы не лгали, когда объясняли цель своего прихода. Стонфред работает в полиции, и он нашел дело Нейсона, – Тео кинул взгляд на Стонфреда, и тот продолжил:

– Да. И оно меня заинтересовало. У меня есть основания считать, что Леф Нейсон был демоном.

– Он не «был», молодой человек, – устало поправила Глассия. – Что же, с такой точки зрения я еще никому это не рассказывала... Не знаю, чем вам это поможет, но пожалуйста.

Глассия сложила руки перед собой и откинулась на спинку кресла.

– Прежде всего, да, Леф – демон. Мой демон-партнер.

– Над кем вы ведете шефство?

– Над Лесли Раенна. Она работает в том же университете, что и Леф. Мы все были старыми друзьями и коллегами. И сейчас я продолжаю работать над ней.

– А ваш муж?

– Думаю, новая душа. Но не ручаюсь.

– Он знал Лефа Нейсона?

– Да, как моего коллегу.

Стонфред что-то старательно черкал в своем блокноте. Тео бросил взгляд на часы. Его задача выполнена – он нашел ангела-партнера Нейсона. Он мог бы уйти, но пилить до центра неудобно на своих двоих, так что придется ждать, когда Стонфред закончит со своим допросом.

– Вы с Нейсоном враждовали? Как ангел и демон?

Глассия поморщилась.

– Нет. Леф был отличным партнером и превосходным товарищем. Он был моим другом. С определенной долей недоверия и осторожности, но я на него могла положиться.

Тео с изумлением уставился на нее. Нечасто ангел скажет о демоне, что тот его друг. Неписанные правила Небесного чертога подобное не поощряли.

– Что вы помните из того дня, когда пропал Нейсон?

Глассия прикрыла глаза.

– Сколько вам лет, юноши?

– Мне двадцать пять, Тео двадцать, – ответил Стонфред, не подняв и брови, хотя вопрос для Тео показался чересчур внезапным.

– Тогда вы, наверное, даже не слышали о таком, – задумчиво бросила Глассия и открыла глаза. – Мне кажется, я рассказывала о своих подозрениях на этот счет полиции. Вы помните мои показания?

– Да, помню. На что именно вы намекаете?

– Я очень настойчиво обращала внимание полиции на секту Фен Ра.

Тео недоуменно уставился на нее. Какая еще секта? Но, кинув взгляд на Стонфреда, Тео пришел в еще большее изумление. У демона помрачнело лицо, и ручка, занесенная над блокнотом, застыла в тревожном ожидании.

– Я знаю, – наконец, ответил Стонфред. – Вы тогда утверждали, что эта секта связана с исчезновением Нейсона. Но полиция на тот момент не смогла найти улики, что Фен Ра встречал его хоть когда-либо. Тогда Фен Ра еще не начал свой кровавый путь, и тот инцидент... – Стонфред заметно замялся, – с Миллентой Варенной произошел спустя год. Почему вы уверены, что Леф пропал именно из-за секты? Что его связало с ней?

– Видите ли, молодой человек, все не так очевидно.

Тео подался вперед, желая услышать все, что она скажет.

– Леф живо интересовался жизнью города, и любое новое сообщество привлекало его внимание. Когда Фен Ра только-только начинал свой путь, Леф тут же принялся собирать о нем информацию. Это было примерно за полгода до исчезновения. Поначалу Леф говорил, что это очередной лохотрон для людей с неустойчивой психикой, а Фен Ра – ловкий мошенник, – Глассия неожиданно улыбнулась. – Он смеялся и предрекал, что скоро он укатит с деньгами своих последователей.

– Фен Ра не был мошенником, – чуть слышно произнес Стонфред. Глассия печально повела рукой.

– Жаль, что так. Леф вскоре пришел к подобному выводу. Вы помните программу Фен Ра? Баланс, свет и тьма. Верховный ангел и Верховный демон? Бог умер, дьявол тоже, Второй суд – окончательное сражение ангелов и демонов?

При этих словах Тео дернулся, как от тока. Стонфред медленно кивнул.

– Вы хотите сказать, что Фен Ра выдавал очень много информации о нашей сфере?

– Леф был видящим, как и вы, – Глассия обернулась к Тео. – Он говорил, что сам Фен Ра – новая душа, что он не мог знать то, о чем писал в своих брошюрах, – Глассия презрительно поморщилась: – Он называл себя «последней душой» и вещал, что на его хрупкие плечи ляжет вся тяжесть этого мира.

– Что? – Тео от возмущения встал. – Это просто нелепо!

Стонфред и Глассия единодушно уставились на него с легким недоумением.

– Может, и нелепо, молодой человек. Но слишком многие пострадали из-за этого заблуждения, – строго одернула его Шефтер и повернулась к Стонфреду. – Нейсон не терпел фанатиков, но фанатиков, сующихся в дела демонов, он искренне желал уничтожить. И... он что-то нашел.

– Он не говорил, что именно?

– Только то, что душа Фен Ра – не просто битва его ангела и демона, но и шутка кого-то повыше нас с вами. Быть может, и Верховных.

– Это абсурдное обвинение.

Шефтер метнула в Тео раздраженный взгляд и продолжила:

– Леф хотел доказательств или опровержения. В день, когда он пропал, он ждал ответа от кого-то.

– От кого?

– Он не сказал.

Повисла тяжелая пауза. Стонфред листал свой блокнот, ища там пищу для новых распросов. Тео размышлял, что Леф Нейсон позволял себе слишком многое. Мэден Глассия степенно сложила руки и глядела на Стонфреда.

– Но... – начала она. – Он намекал, что это связано с ангелом Фен Ра. С его хранителем. Он очень хотел поговорить с ним и долго выяснял его личность. К сожалению, я не знаю, отыскал он ли его.

– Больше вы ничего не можете сказать?

На секунду Глассия сосредоточенно нахмурилась, но затем её лицо разгладилось, и она покачала головой.

– К сожалению, мне больше нечего сказать.

– Тогда мы не имеем право больше вас задерживать, – Стонфред резко встал, Тео поднялся вслед за ним. – До встречи, мэден Глассия. Благодарю за предоставленную информацию, мы будем держать вас в курсе дела.

Стонфред решительно зашагал в сторону выхода из комнаты, Тео, бросив на Глассию последний взгляд, поспешил за ним.

– Что, моя жена смогла вам помочь? – задержал Стонфреда по пути Шефтер, все с тем же неизменно дружелюбным выражением лицом.

– Да, мэд Шайн. Спасибо, – Стонфред хотел его обойти, но Шефтер схватил его за плечо и с искренней обеспокоенностью воскликнул:

– Молодой человек, на вас лица нет! Может, не стоит вам садиться за руль?

Тео, поравнявшись с ними, заглянул в лицо демона, и поразился, насколько точно Шефтер определил степень стонфредовского самочувствия. Он часто моргал, у него побледнела кожа, и ему явно было душно в доме.

– Не беспокойтесь обо мне. Тео, пойдём.

– Мэд Хезер! – окликнула его Глассия, незаметно выскользнувшая из гостиной. Шефтер, поймав взгляд жены, без слов скрылся за соседней дверью.

– Да, мэден Глассия? – Стонфред резко развернулся.

– Я не знаю, что вы собираетесь делать, бросать расследование, не бросать, это ваше дело, – без обиняков сказала Глассия. – Но хочу предупредить. Лесли Раенна сейчас в больнице с серьезным диагнозом. И слишком многое предрекает её скорый Первый суд.

Повисла пауза.

– Сколько нам отпущено? – глухо спросил Стонфред.

– Вопрос скорее философский, но, с точки зрения современной медицины... немного, – Глассия опустила глаза. – Я... очень хочу, чтобы вы узнали правду и нашли Лефа. Но если вы не будете этим заниматься, я не стану вас проклипать. Не ваша обязанность, расследовать дело тридцатилетней давности или ввязываться в игры нашего с вами дорогого начальства. Но если вы решитесь, помните, насколько у вас мало времени.

Губы Стонфреда искривились в усмешке.

– Мне не привыкать к жёстким дедлайнам. До свидания, мэден Глассия.

Он выскочил из дома, и Тео был готов поклясться, что, если бы он не успел заскочить в машину одновременно с демоном, тот бы уехал без него.

Продолжая показывать чудеса экстремального вождения, Стонфред вырулил с улицы Второй Революции на проспект Первооткрывателей. Только тогда он привел в порядок свои мысли и соотнес свое настроение с ситуацией на дороге.

Минут пять они ехали в полном молчании.

– Спасибо за помощь. Я отвезу тебя в общежитие.

– Ты мне должен.

– Отлично. Скажешь, когда нужна будет моя помощь.

– Я уже знаю, какая, – Тео мрачно поглядел на Стонфреда. – Расскажи мне про Фен Ра, и долг уплачен.

Только Верховный демон знает, что удержало Стонфреда от нецензурной брани. Еще несколько минут в тишине. Тео смотрел на дорогу, размышляя о том, что все это значило: исчезновение Лефа Нейсона, секта Фен Ра, загадочное поведение Стонфреда – точно его выворачивало наизнанку.

– Хорошо, – наконец, положил конец молчанию демон. – Только мы сейчас заедем в ТЦ. Я жутко голоден.

Стонфред припарковал автомобиль возле торгового центра «Атриум», и они с Тео поднялись на второй этаж, проходя мимо бутиков с модной одеждой, аквариумов с золотыми рыбками и информационных стендов. Стонфред уверенно шел внутрь этого огромного торгового монстра и скоро привел Тео в небольшую кафешку. Несмотря на выходной день, в кафе ни души. Черноволосая девушка за стойкой выпрямилась и послала им одну из самых очаровательных улыбок из арсенала продавцов.

– Добро пожаловать в «Иву».

Стонфред кивнул:

– Здравствуйте. Суп-лапша куриная, биштекс, кофе ноль-три.

– А вам? – обернулась девушка к Тео. Тот обстоятельно изучил меню и не взял ничего: все стоило неоправданно дорого.

– Часто тут бываешь? – спросил Тео, осматриваясь. Зеленые обои, на которых печально шелестела своими листьями плачущая ива, искусственные побеги растений, обвивающие лампу и полки, диваны, обитые изумрудной тканью, наощупь казавшейся бархатом. Чрезвычайно уютное место.

– Здесь неплохая еда, и по цене доступно.

Тео снова осмотрел Стонфреда. Лицо его приобрело здоровый розовый оттенок, и он выглядел как обычно – серьезно, задумчиво и замкнуто, но то и дело проглядывала легкая растерянность. Тео решил не торопить его – Стонфред обещал рассказать, значит, расскажет.

– Спасибо, – поблагодарил девушку Стонфред, когда она опустила перед ним поднос с едой. Минут семь каждый из них молчал. В кафе играла легкая релакс-музыка. Девушка расслаблено сидела и тыкалась в мобильный телефон.

Через несколько минут биштекс перестал оправдывать молчание. Стонфред пригубил кофе, затем покосился на Тео.

– Ты хочешь знать о Фен Ра?

– Да. Вы так много о нем говорили, что мне стало любопытно.

– Добавить особо и нечего. Сектант, умерший тридцать лет назад. Кровавая история, тем не менее, – Стонфред снова отпил из чашки и продолжил:

– Фен Ра, настоящее имя – Себет Нейкос. Родители – граждане Диссии, но в ранние годы он жил в Одане. Окончил Нуссемский университет по профилю «Теоретическая физика», но по специальности не работал. Почти сразу же связался с известными оккультистами – супругами Безиозо, вместе с ними изучал свитки Алестера и прочую эзотерическую фигню. Разругался с ними и начал свой путь, уже в роли духовного лидера. Вернулся в Диссию. Мужчина он

был представительный, язык – подвешенный, да и философию он представлял очень... заманчивую. Философию, по которой все мы – осколки бога и дьявола, в которых и зло, и добро уже сплавлены в такой пропорции, что каждый из нас уникален и необходим. Короче, если ты ошибся, это правильно, если ты помог старушке, это правильно, если ты изнасиловал ребенка – это правильно.

– А что тогда неправильно?

– Противоречить себе. Ну, и невербально – не почитать Фен Ра. Но об этом ты узнаешь сильно потом, – Стонфред хмыкнул. – Фен Ра объявил, что скоро конец времен, потому что он – последняя душа, которая имеет право на выбор. И его выбор предопределяет победу одной из сторон – ангелов или демонов. И после этой победы он станет новым Создателем и дарует вечность своим верным соратникам.

Тео дернулся.

– Откуда он все это знал?

– Вот у меня не спрашивай. Нейсон говорил, что он «новая душа». Его ангел и демон вряд ли были столь беспечны, что открывали все карты перед ним. Остается одно, как предполагает Шефтер: ему подкинул эту идейку кто-то из нашего начальства.

– Скорее, твое начальство.

– Сомневаюсь, что демонам прям это нужно, – покачал головой Стонфред. – Да, сектанты натворили многое, и большая часть из них угодила или угодит в Подземный чертог. Но и много мучеников породили преступления Фен Ра, которые уже ближе к твоим сородичам. С таким же успехом я мог бы обвинить твое начальство в этом. Но, – прежде чем Тео возмутился, поднял палец Хезер, – я не буду. Я не знаю, кто виноват в этом. Может, демоны, может, ангелы.

– Что же такое творили сектанты?

– Убийства, насилие, жертвоприношения. В один момент, – Стонфред точно замялся, – в один момент Фен Ра поверг весь город в хаос. Они убили полицейскую, Милленту Варенну, после чего пошли нападать на людей и громить дома. Понадобились дополнительные силы от правительства, чтобы все закончилось. Фен Ра был убит, когда отказался сдаваться.

– Почему я узнаю об этом только сейчас?! – Тео ошарашенно моргнул глазами. – Если все дошло до такого, почему об этом не говорят направо и налево даже сейчас?

– Люди не любят вспоминать, – мрачно произнес Стонфред. – Ни «новые души», ни ангелы, ни демоны. Да и время было: только умер Реженна, и страну шатало только в путь. Дело замяли. Кого-то из мертвых объявили героями, кого-то – сучьими детьми. Фен Ра похоронили. На неофициальные религиозные организации регулярно устраивают обвалы. Город жив и будет жить. Одно неясно – где, черт меня побери, Леф Нейсон?

Тео задумчиво переплел пальцы:

– Ты знаешь точно, он демон и его подопечная еще жива. Значит, либо он забыл о своем долге, либо... – Тео замялся. Он не знал, что «либо». Что это за сила такая, что способна удержать демона от человека так надолго?

– И второй вариант кажется вероятнее, да? – с горькой усмешкой сказал Стонфред. – Леф не кажется безответственным. Даже его ангел-партнер в это не верит.

– Но зачем кому-то похищать Нейсона? Чтобы... что?

Стонфред покачал головой.

– Не знаю. Но он что-то узнал об ангеле Фен Ра, а это уже зацепка.

– Фен Ра мертв, и его ангел последовал за ним.

– Тебе не кажется, что он мог переродиться? Фен Ра вряд ли на Первом суде подался в ангелы. Значит, его ангел шастает на этой грешной земле.

– Где-нибудь за сотни километров отсюда, где-нибудь на А-тэсе. С чего бы ему так удобно переродиться опять в Диссии? А уж тем более здесь, в Сорланте?

Стонфред помрачнел:

– Наше начальство любит топтаться на старых ранах и подчас заставляет тебя перерождаться в том же городе, где ты потерпел неудачу.

– Да? – искренне удивился Тео. Честно говоря, он об этом и не догадывался: Мию он получил сразу же по выходе из Небесного чертога. Он и не слышал, что у перерождения есть правила.

– Опыт показывает, что да. Может, вон та девушка, – Стонфред кивком указал на официантку, – бывший ангел Фен Ра?

– «Новая душа», – устало отозвался Тео. Стонфред недовольно скривился:

– Не люблю с тобой общаться – ты портишь весь шарм от общения с людьми.

– Извини, но нам и не положено получать от этого общения удовольствие.

– Не положено... – задумчиво повторил Стонфред и откинулся на спинку стула. Он закурил губу, что-то обдумывая. – Вот. Теперь ты знаешь о Фен Ра. Долг уплачен, но... Ты не хочешь мне помочь с этим делом?

– Тебе же не нравится мое общество?

– Нет. Но мне нужен ангел. Ты мой единственный знакомый, к которому я могу вот так просто обращаться, – Стонфред развел руками. Тео прищурился. Чем он вообще занимается? Слушает о деле тридцатилетней давности! Когда ему нужно поучать Мию и наставлять её на верный путь! А чем Стонфред занимается? По идее, он должен соблазнять Мию на грех, а он... ищет призраков.

– Извини. У меня дела.

– А. Ясно. Будешь работать над доверенной тебе «новой душой», – Стонфред скривился.

– Тебе тоже стоило бы, – раздраженно заметил Тео, но тот его точно не услышал:

– Нам нужно понять, что с Нейсоном. Иначе, кто знает, тебя тоже утащит неведомая жуть в неизвестном направлении. Не то, чтобы я был против, но это против правил, – Стонфред заговорил пылко, но Тео уже устал от слов демона.

– Слушай. Это не мое дело. И не твое. Мы боремся за конкретную душу.

Стонфред оценил его долгим взглядом.

– Ладно. Валяй, – буркнул он и уставился на салфетку. Тео встал и уже хотел уйти, когда что-то заставило его обернуться:

– Ты понимаешь, что даешь мне фору?

– Да. Но мне сейчас важнее разобраться с Нейсоном, а не учить Мию лгать.

Тео покачал головой и вышел из кафе, оставляя Стонфреда в полном одиночестве.

Бар «Рай демонов» зазывал гостей яркой неоновой вывеской. Хезер, показав охраннику пропуск, вошел внутрь. Тот проводил его долгим взглядом, и Хезер настороженно сунул руку в карман, желая ощутить прохладную ручку складного ножа.

Больно дурная слава преследовала этот бар. Скучавшие души наводили друг на друга пистолеты и стрелялись, точно зная, что их не ждет смерть, испытывая свою удачу и прочность этого мира. Парочка из них осталась после таких экспериментов не могущими даже умереть инвалидами.

Двери бара открываются только перед ангелами и демонами, только по личному приглашению хозяйки бара. «Новым душам» путь сюда заказан, а у старых есть возможность оттянуться и забыться – а то и получить совет и поддержку.

За стойкой сидела пара знакомых: ангелы Глейс и Сильва, которые о чем-то весело разговаривали и заливисто смеялись, демон Шарп, который сидел, уткнувшись в выпивку. Хезер удивленно вскинул бровь и подошел к нему.

– А, Хезер? – тот угрюмо обернулся. – Что-то надо?

– Не от тебя. Что это с тобой?

Шарп развел руками и слабо хихикнул:

– Моего подопечного вчера сбила машина. Насмерть. Вот... на посошок, – он фамильярно положил руку на плечо Хезера. – И вот думаю... как же я умру в этот раз? Тоже машина? Грабители на дороге? Суицид? Как много вариантов! – Шарп хрипло засмеялся и вернулся к своей рюмке. Хезер, поняв, что здесь он никак не поможет, пошел искать Лилию.

Но он увидел знакомое смуглое лицо и тяжело выдохнул.

– Стоять! – он схватил Мелиссу за плечо. Она ошалело обернулась, но, увидев его, воскликнула:

– Старик, привет! Как дела?

– У меня-то хорошо, а ты что тут делаешь?

– Да ладно! Мама разрешила. Ничего нелегального мне не наливают, а Сержио, – она кивнула на охранника, – за мной приглядывает.

Хезер хотел заметить, что молодой девушке здесь делать нечего, но понял, что она только опять назовет его ретроградом, и сказал:

– Давай-ка отсюда. Поздно уже.

– Ладно-ладно, пойду, чтоб у тебя сердечного приступа не случилось. Тебе, кстати, Зейн в чат писал, хочет на стрельбище.

– Передай брату, что в ближайшее время точно нет.

– Работа? – сочувственно спросила она. – Ну ладно. Давай, старик, – и она, ловко маневрируя среди толпы, побежала к выходу, и не в силах сдержать улыбку, Хезер проводил ее взглядом.

– Мэд Хезер? – раздался за его плечом нежный женский голосок. – Д-добро пожаловать!..

– Лилия? Рад тебя видеть, – отозвался он. Та заметно стусевалась. – Мне нужна твоя хозяйка. Не могла бы ты мне помочь?

Та нервно кивнула, поправила столовые приборы на подносе и жестом пригласила его следовать за собой. Остановившись у служебного входа, она попросила его подождать за дверью, а сама скрылась в проходе. Хезер прислонился к стене и терпеливо ждал её возвращения.

– Мэд Хезер? П-прошу, она готова вас принять, – наконец, показалась она. Он кивнул и без слов направился на второй этаж. Он и так знал, куда идти, но она очень злилась, если он приходил без приглашения.

Её кабинет встретил его прохладой и приятным ароматом сосны. Она – зрелая женщина в красивом зеленом платье – сидела за столом, изучая бумаги. Хезер сел на стул и принялся бесцельно рассматривать интерьер, который он и так прекрасно знал: обитые настоящим деревом стены, шкура медведя у негорящего камина, широкоформатные фотографии лесов в тумане. Единственное, что выбивалось из общего настроения, – гордо вывешенные военные награды ее деда.

– Вот, – нарушила она молчание, отложив бумаги, сняв очки и моргнув пару раз. – Теперь я могу говорить. Что тебя привело ко мне?

– Леф Нейсон.

– Ты нашел его партнера?

– Ты ошиблась насчет Глассии – она ангел, и они с Лефом руководят Лесли Раенна.

– Прошу прощения за неполные сведения, спасибо за информацию. Но ты что-то выяснил?

– У меня есть зацепка.

– Да? – заинтересованно склонила она голову. – Какая же?

– Помоги, и я расскажу тебе.

Она усмехнулась. Хезер её знал, знал, что она его не ненавидит, и пока они работали в команде, он не возражал против её игр и поручений. Да и к тому же... он был слишком к ней привязан.

– Хорошо. Что?

– Фен Ра.

На её лицо лег мрак, но она только кивнула, призывая продолжить.

– Мне нужен его ангел.

Она никогда не говорила, что дело безнадежно, сколько бы безумно оно ни звучало. Вместо того, чтобы сразу сказать, как малы шансы найти ангела человека, умершего десятилетия назад, она соединила кончики пальцев, уперлась локтями в стол и лишь спросила:

– Значит, все же «новая душа»?

– Да.

– Допустим. Итак, Фен Ра – «новая душа». Первый суд он, скорее всего, проиграл, следовательно, его ангел, если Фен Ра не был пятым, переродился. Фен Ра умер в 1649-ом, значит, его ангелу сейчас от двадцати до двадцати шести лет. И ты думаешь, что он переродился в этом городе? – кинула она на него быстрый взгляд. – Судишь по себе?

Хезер мрачно кивнул.

– Итак, тебе нужен ангел младше тридцати лет, живущий в городе. Большой разброс, тебе не хватит сил всех опросить. Дай какую-нибудь зацепку, как сузить круг.

– У тебя нет знакомых из того времени? Кто знал его соратников или жертв?

– Спроси себя, – зло усмехнулась она.

– Извини, лично я его знал весьма недолго, – резко отреагировал Хезер. Она пожала плечами и закрыла глаза. Они просидели целую минуту в молчании, когда её рука неожиданно потянулась к телефону:

– Лилия? Посмотри в баре, не пришел ли Дейвон Бейшон? Пришел? Пригласи его ко мне в кабинет, – она опустила трубку и обратилась к Хезеру: – Демон Заврены Заннери. Её самой, – произнесла она, когда он вздрогнул. – Она жива, сидит в тюрьме. Дейвон – её старый друг, который и подбил на участие в секте. Судя по её мемуарам, Дейвон выиграет её Первый суд. Но, пока она не умерла, мы можем пообщаться с этим кадром.

– Мне понравится это общение?

– С уверенностью отвечаю: нет.

После такого интригующего ответа дверь в кабинет открылась, и Хезер увидел благообразного старика в вызывающем наряде: ярко-красный пиджак с золотистым узором, лакированные дорогие ботинки, украшенные крупными бляхами, кольца на пальцах. Волосы он плотно закрашивал в черный цвет, только у корней едва пробивалась седина.

– Моя любезная хозяйка, – масляно поприветствовал он, раскинув широко руки, словно приглашая её в объятия. Она сухо кивнула и даже не приподнялась с места, что его не обидело: он с интересом уставился на Хезера.

– Твой протезе, да? – улыбнулся он. – Хезер Стонфред?

Хезер кивнул и не протянул ему руку для приветствия. Дейвон хмыкнул:

– Он похож на тебя, знаешь? Не твой внебрачный сын? Ха. А теперь, – он хищно сузил глаза, – скажи мне: зачем ты меня пригласила?

– Фен Ра.

Он свистнул.

– Нашли, кого достать из могилы. Я его знал, да. Забавнейшая личность, если ты меня спросишь. Такое... искреннее безумие далеко не у каждой «новой души» встретишь! Какой полет! Какая страсть!

«Она права, точно не понравится», – подумал Хезер, желая прервать этот поток красноречия наиболее жестоким образом.

– То есть, ты подтверждаешь, что он был «новой душой»?

– Конечно! Только «новая душа» может перевернуть так мир!

– Ты знал его ангела? – перешла она к сути. Старик сел на второй стул и протянул с наслаждением ноги.

– Знал ли я ангела Фен Ра? Скажем так, я знал, кто он. Хотя никогда лично с ним не беседовал, ха. А вот с его демоном я общался довольно близко, – Дейвон довольно подмигнул.
– У нас с ним были схожие интересы.

– Он что-нибудь рассказывал тебе об ангеле?

– Да. Называл его редкостным неудачником. И Фен Ра точно не помог ему стать успешным. Его звали Борин... Твардо, кажется. Такой надушенный нервный оданец.

– Это мало что дает, Дейвон. Этот демон рассказывал что-нибудь о прежних жизнях ангела?

Тот задумался, поглаживая бороду. Затем осторожно начал:

– Что-то было... Вроде Фен Ра был четвертым у него. Из-за чего тот был постоянной мишенью для насмешек для своего партнера. И правда! Это кем надо быть, чтоб упустить целых троих людей! Или уже четверых, скорее всего! – Дейвон улыбался. Хезер переглянулся с ней. Значит, после Фен Ра у ангела нет шансов на перерождение.

– Что-нибудь еще?

– Прости, хозяйка, но это все, – развел руками Дейвон. – А зачем он вам, этот ангел-то?

– Нужен. Что же, спасибо за помощь, – улыбнулась она. – Я скажу Лилии, что ты можешь не платить по своему счету за выпивку сегодня. Считаю это выражением моей признательности.

Дейвон встал и чинно поклонился.

– Я рад, что смог услужить тебе, хозяйка.

Она кивнула, и Дейвон с довольной миной исчез за дверью.

– Найти ангела умершего человека в этом городе сложно, – начал Хезер, внимательно следя за её сосредоточенным лицом. – Но найти ангела, которому меньше тридцати лет, и при этом это его пятое перерождение, не так уж и невозможно.

– Ты прав, – осторожно согласилась она. – Таковых в городе не более трех. По крайней мере, ты сможешь их расспросить.

– Дашь информацию по ним?

– Если подождешь внизу, я тебе распечатаю досье на них.

– Спасибо, – Хезер встал с места, кивнул ей на прощание и уже собирался уйти, когда она окликнула его:

– А если ангел переродился в другом городе? В другой стране? На другом континенте? Что тогда?

– Разве у тебя нет связей по всему миру – а то и по ту сторону жизни? – с ухмылкой обернулся он. Она серьезно уставилась на него, и Хезер еле удержался, чтобы не дрогнуть под этим испытующим взглядом.

– Почему ты просто не можешь оставить это?

Отвернувшись, он вышел из кабинета и спустился вниз.

Лилия принесла ему тоненькую папку почти целый час спустя. На улице уже темнота темной. Хезер устроился со стаканчиком кофе в машине и принялся за досье.

Всего в городе они с ней знали трех ангелов, у которых нынешняя попытка вернуться в Небесный чертог – последняя. С одним Хезер уже успел переговорить: Рей Джофорт оказался частным завсегдателем «Рая демонов». Если верить его словам, прошлое его перерождение родилось в далеком Шавстрельске, ему в подопечные попала девушка Лена, и погибла она в перестрелке, потому что «дурная была деваха». Пока Рея Джофорта он из списка вычеркнул – если только не выяснится, что тот лгал.

Осталось двое. Невольно Хезер зацепился за имя Кары Гренны. Он не так давно видел её, неделю назад, когда они с Мией и Тео обедали в кафе. Конечно, подобное мимолетное знакомство – и вряд ли приятное для нее – не давало ему права врываться к девушке на ночь глядя, но...

– «Строю маршрут до Лесовской улицы. Прямо тридцать метров, затем поверните направо», – тускло отозвался навигатор, когда он задал адрес, указанный в досье. Хезер надавил на педали и уехал прочь.

Чтобы хоть как-то себя подбодрить, он включил музыку. От мрачных мыслей его это не уберегло. Он упорно возвращался к старым ранам, которые разбередило проклятое имя: «Фен Ра».

Хезер не был фаталистом, но сейчас ему казалось, что ему предназначено было наткнуться на дело Лефа Нейсона, услышать имя Фен Ра, найти его ангела и распутать этот странный клубок, который завязал кто-то сильнее, чем он сам.

От этой предопределенности Хезера слегка тошнило.

– «Вы прибыли!»

Хезер припарковал машину у первого подъезда дома. Кара Гренна жила не то в пятом, не то в шестом. Хезер вылез из автомобиля и направился по погружившемуся во мрак внутреннему двору. Пышные деревья безмолвно стояли стеной, ни шороха, ни шелеста. Фонари тускло горели, не спасая улочку от тьмы.

Первое правило полицейского – всегда быть настороже.

Но Хезер оказался не готов к яркой вспышке света.

– А! – он прикрыл глаза, отшатнулся и чуть не упал на тротуар. Когда вспышка погасла, он с ужасом понял, что почти ничего не видит. Глаза страшно зудели, словно ему кто-то кинул песок в лицо.

– Все хорошо, не сопротивляйтесь, Адэм Резфольский, – он услышал странный голос, ровный, умудренный, равнодушный, и обладатель его не был ни женщиной, ни мужчиной. И он назвал его... Адэмом? Но... как?..

– Кто ты?! – воскликнул Хезер. – Что ты?!

– Мне жаль, но вам придется пойти со мной, Адэм Резфольский, – продолжил голос. Хезер выхватил из кармана нож и встал в боевую стойку. Вторая вспышка света, но в этот раз он успел зажмуриться.

Повисло молчание. Хезер обернулся, силясь понять, куда делся этот ублюдок. Краем глаза он заметил устремленный на него тонкий луч света, и Хезер с воплем отшатнулся. От его руки понесло паленым, и боль перекрыла ему дыхание.

– Что... тебе нужно?! Кто ты?!

– Я есть посланник света, посланник воли умершего бога.

Заминка дорого обошлась Хезеру: резкий удар в спину повалил его на тротуар, и он проехался лицом по асфальту. Превозмогая боль, он вскочил и побежал прямо на силуэт.

Еще одна вспышка света, и Хезер замер, окончательно запутавшись, где стоит враг: впереди, позади, а может, он везде?

– Вы не пойдете со мной по своей воле, Адэм Резфольский?

– Черта со два я с тобой пойду, – через силу произнес Хезер.

– Тогда вы пойдете со мной против своей воли, – еще один удар сшиб Хезера с ног, и нож отлетел прочь. Хезер, пытаясь справиться с болью, протянул к нему руку, но силуэт опередил его. Лезвие вонзилось в его плечо. И новая вспышка, от которой Хезер не успел спрятаться.

– Прочь от него!

«Что? Это она ему?» – промелькнула мысль в слабевшем сознании Хезера, который уже не сопротивлялся ничему: ни боли, ни панике. Силуэт отвлекся от него и обернулся к новому игроку на поле, которого ослепший Хезер был не в силах разглядеть.

Вспышка – и женский крик. Вспышка холодная, жестокая, не ведавшая любви, не ведавшая жалости.

Но новая вспышка, теплая, его не ранившая.

Знакомый силуэт.

– Ми..?.. – едва выдохнул он.

Вспышка – и полная тишина, прерываемая лишь чьим-то тяжелым дыханием.

Вспышка – и блаженная тьма, в которой утонул Хезер Стонфред.

Один ангел, которого все это не касается

Протяжная мелодия резко вырвала его из сна. Тео чуть приоткрыл глаза и заворочался на кровати. Нет, это не его будильник, можно спать дальше.

Лишь через долгое мгновение, когда на соседней кровати подозрительно задвигался Лексей, Тео понял, что звонок шел от его мобильного. Он приподнялся и рукой потянулся к телефону. Часы показывали пол-двенадцатого, а звонил – будь он не ладен – Стонфред. У Тео возникло жуткое искушение сбросить вызов и спать дальше, но мысль, что, может, что-то стряслось с Мией, заставила его нажать на «Принять».

– Стонфред, что такое? – раздраженно бросил Тео, стараясь не особо шуметь: Лексей – жаворонок, и точно не обрадуется, если его разбудят в такой час.

То ли он был еще слишком сонным, то ли Стонфред переродился, но в трубке он услышал отчетливо женский голос:

– Тео? Тео? Это Кара! Кара Гренна!

– Кто? – переспросил Тео. – Подожди, что? Какая Кара?

– Кара, ангел, из кафе, Тео, алле! Тут этого парня вышибли напрочь!

– Парня? – в голове Тео стало что-то проясняться. – Стонфреда?

– Да я откуда знаю?! Тот, который тусовался с тобой! На него тут ангел напал!

– Стоп. Какой ангел? Какой «напал»? Ты шутишь?

– Нет, не шучу! Он кровью истекает! Я вызвала скорую, но ты должен знать!

Чтобы собраться с мыслями, Тео понадобилась добрая минута. Но затем сон точно рукой смахнуло, и он вскочил на ноги:

– Говори адрес.

– Лесовская, дом семь, квартира двести пятьдесят восемь! Давай! – и бросила трубку. Тео поспешно зарылся в вещах. Все сказанное звучало как лютый бред, но Тео не чувствовал лжи в ее словах. Да и звонила она с номера Стонфреда.

– Тео? – послышался сонный голос Лексея. – Что-то случилось?

– Да, похоже с моим знакомым что-то стряслось, – решил не выдумывать Тео, спешно натягивая на себя штаны и набрасывая рубашку.

– Боже, что-то серьезное?

– Надеюсь, что нет. Слушай, я в долг возьму из бюджета на такси?

– Господи, конечно, – Лексей вяло махнул рукой.

– Спасибо. Прости, что разбудил.

– Давай, не впадай в неприятности, – сосед лег обратно и закрыл глаза. Не став править тому диссидский, Тео выбежал из комнаты и спустился по лестнице вниз. На выходе пришлось пообщаться с консьержкой, но, слава Верховному ангелу, она отпустила его с миром.

До Лесовской он доехал быстро – уже через десять минут он бежал от подъезда к подъезду длинного панельного дома. Двести пятьдесят восьмая квартира оказалась в шестом.

– Это Тео! – крикнул он в домофон.

– Слава Богу! Третий этаж! – дверь открылась. Тео ворвался в подъезд и подскочил к лестнице.

Кара ждала его на лестничной площадке и выглядела еще хуже, чем тогда в кафе. И Тео стало совсем не по себе, когда он увидел на её руках кровь. Без слов он последовал за ней в квартиру.

Стонфред лежал полураздетый на диване и не двигался, отчего в первую секунду Тео подумал, что он мертв. Его торс и руки обтянуты бинтами, а глаза закрыты черной мокрой тряпкой. И на его предплечье... ожог?!

– Ч-что случилось?!

– На него напал ангел. Не я, не такой, как мы, не очеловеченный, а... призрак, – Кара дернулась. Тео неверяще уставился на нее. – Там был очень яркий свет, я думаю, его ослепило. Рану я перевязала, ожог промыла, но с глазами... Я вызвала скорую, но... я не знаю, что им говорить. И к тому же, может, это твой подопечный... и я боюсь...

– Нет, он демон... – растерянно ответил Тео.

– Тогда он не умрет, – не особо утешающе отозвалась она, нервно вцепившись рукой в свое предплечье. Тео закрыл глаза и вобрал в грудь воздух. Ангел-призрак напал на Стонфреда? Зачем? Как?

Его размышления прервал стон.

– Стонфред? – позвал демона Тео. Тот заметался на кровати, а дрожавшая рука потянулась к повязке на глазах.

– Г-глаза... больно... – у Тео дрогнуло сердце, когда он услышал этот слабый и испуганный голос.

– Стонфред, – Тео схватил его за руку и сел рядом. – Это я, Тео. Не снимай повязку и не открывай глаза.

– Он... этот ублюдок... он требовал меня... Адэма... хотел... Милли... Милли! – ладонь обмякла, и Тео понял, что тот опять потерял сознание.

Скорая приехала через десять минут, и Тео грызло жуткое чувство, что, не будь жизнь Стонфреда намертво спаяна с жизнью Мии, тот не пережил бы эту ночь. Врачам пришлось лгать, что Кара уже нашла его таким, когда возвращалась домой, и не знает, что могло вызвать такие раны. Приехавший полицейский тоже задал пару вопросов, но быстро успокоился.

– Боже, – прошептал Тео, когда скорая скрылась в темноте. Они оба стояли у окна, и из-за резко поднявшегося ветра ветки росших рядом берез бились в стекло. Казалось, что сама ночь восстала против них.

– Не то слово, – пожившись, Кара завернулась в халат. – Ты куда?

– Наверное, в общежитие, – Тео бросил взгляд на часы. Половина первого. Завтра первая пара в восемь пятьдесят. Боже, еще нужно Мии об этом сказать. Что её демон – её старший брат – в больнице. Тео схватился за голову. Впервые в этой жизни он ощущал себя столь растерянным и беспомощным. Все ушло у него из-под контроля, и ему стало страшно.

Если Кара не лгала, а Стонфред не бредил, то на него напал кто-то из постоянных жителей Небесного чертога. Тео посмотрел на руки, припоминая, как он сам, когда проходил в Небесном чертоге обучение, мог создавать луч и вспышку. Ладони Тео задрожали, стоило ему подумать, как устрашающе мог подействовать этот чистый свет на их человеческие тела.

– Давай, я тебе хотя бы чаю налью, – неожиданно предложила Кара. Тео недоуменно посмотрел на нее. Затем он кивнул, поняв, что не хочет отказываться, и чем больше ему дадут времени, тем лучше.

Они устроились на кухне: она суежилась над чайником и заваркой, а Тео медитировал на стол.

– Спасибо, – поблагодарил он, когда она поставила перед ним кружку с чаем. Кара промолчала, лишь села рядом и обхватила ладонями свою чашку, словно желая согреться.

– Слушай... Почему он перестал нападать? Почему он не добил... или не забрал вас? – поднял на неё глаза Тео.

– Он сделал еще одну вспышку. Я успела закрыть глаза, но она точно обожгла меня. Затем... еще одна вспышка, – Кара обхватила себя за плечи. – Это... кто-то появился, второй, такой же.

– Еще один ангел?

– Да. Между ними завязалась потасовка, затем второй утащил того в новую вспышку. Затем все. Больше никто из них не появился.

– Как ты донесла Стонфреда до квартиры? Он же тяжелый.

– На адреналине, видимо. Плюс, я работала санитаркой, приходилось часто поднимать лежащих, – она слегка улыбнулась.

– Это... спасибо.

– Не за что.

От чая шел приятный запах мяты.

– Уверен, что ты должен ей звонить сейчас? – тихо спросила Кара. Тео вздохнул, даже не удивился, что она так хорошо его поняла.

– Придется. Она знает его как своего брата. Она любит его, – в этот момент Тео захотелось, чтобы Мия не была столь доброй и любящей. Ведь тогда то, что он ей скажет, её расстроит.

– Может, отложишь до утра?

– Нет. Я хочу сейчас.

Как он предполагал, разговор прошел ужасно. Мия чуть не сорвалась сразу же ехать в больницу, и Тео еле уговорил её дотерпеть до утра, не мешать ночью врачам. Она согласилась, но звучала крайне встревоженно. Тео пообещал приехать утром в больницу, в девять часов.

– Теперь поедешь в общежитие? – спросила Кара, когда он закончил разговор.

– А что еще?

– Слушай... можешь переночевать у меня, если хочешь. Уже поздно, а если тут бродят ангелы-психопаты, так вообще опасно.

Он недоуменно посмотрел на нее. И покраснел.

– Спасибо, но... тебе, наверное, не будет удобно?..

– Да нет. Все норм. Я все равно живу одна, а диван свободен круглые сутки. Я... просто подумала тоже съездить с тобой в больницу. Все же, я его нашла.

Может, Кара и паршивый ангел, но человек она, как выяснилось, неплохой. Тео даже удивился, насколько же плохо он подумал о ней тогда, когда они встретились в кафе. Сейчас, когда и в нем возобладала человечность, она казалась даже приятной.

– Так что?

– Я... приму твое предложение. Спасибо. И прости за тот разговор в кафе, – решил он. – Это было паршиво с моей стороны.

– Прощаю, – легко сказала она, точно и не держала обиды.

– Можно, я еще чаю налью?

– Располагайся. Ой, – тут на ее колени прыгнула черная кошка и требовательно замыкала. – Топа, ну ты, конечно, вовремя..

– Привет, – на автомате произнес Тео и впервые за весь вечер улыбнулся. Кошка безынтересно глянула в его сторону, чуть принюхалась и удобно устроилась на коленях хозяйки. Кара и Тео еще посидели в полном молчании минут десять, почти не смотря друг на друга. Затем она спросила:

– А ты знаешь, что он вообще тут делал? И чем он так взбесил ангела?

– Нет. Не знаю, – Тео покачал головой. Что Стонфред тут забыл? Каким ветром его сюда занесло? Жил он в другом районе, работал тоже. – Он упоминал Адэма и... Милли? Но я не знаю, кто это.

– Завтра узнаем, тогда.

– Если он очнется.

– Он демон. Очнется.

Тео вздрогнул, вспомнив о Лефе Нейсоне, который молчит уже лет тридцать, и то, что он демон, его не спасло. Может, из-за расследования на Стонфреда напал ангел? Может... он хотел его заткнуть так же, как и Нейсона? Тео поспешно запретил себе думать об этом. Завтра они узнают у Хезера.

– Пойдем? Топа, прости, – она аккуратно спустила кошку на пол.

Гостиная была удивительно уютной – убранной, теплой, наполненной. Много книг – на столе стопки учебников по медицине и биологии. И коробки с настолками на подоконнике, потертыми, но запыленными. Словно ими часто пользовались когда-то давно.

Кара помогла ему постелиться на диване, и Тео устроился. Понемногу сон забрал его, и все перестало иметь значение.

Без десяти девять Кара и Тео уже вышагивали по коридору Третьей городской больницы в сторону тридцать четвертой палаты. Прошлой ночью она так и не смогла заснуть и чувствовала сейчас себя разбитой. Стоило закрыть глаза – она видела эти вспышки света и слышала крик Хезера Стонфреда. Теофил выглядел немногим лучше: видимо, волновался перед встречей с подопечной.

Удивительно, но он оказался не таким уж и ханжой, презиравшим и людей, и демонов, и не столь чистых ангелов. А когда он так углублялся в себя, он казался даже по-человечески милым, со слегка растрёпанными после тяжелой ночи волосами.

Возле палаты Стонфреда на скамье сидела миниатюрная рыжеволосая девушка, чертами лица напоминавшая демона. Кара узнала в ней ту девушку, которая тогда сидела со Стонфредом. Когда же это было? Только неделю назад?

– Тео! – девушка вскочила на ноги.

– Мия, – тот протянул ей руку, но вместо того, чтобы взяться за ладонь, девушка заключила своего ангела в объятия. Тот обнял её в ответ. Почувствовав себя неловко, Кара чуть отдалилась, но девушка тут же отпрянула от Тео и обернулась к ней:

– Вы... та, что нашла его?

– Д-да.

Она подошла к Каре вплотную и взяла за руку. В её темно-карих глазах стояли слезы:

– Спасибо... Если бы не вы... я не знаю, что было бы.

– Не стоит, – Кара смущенно опустила голову. – Я просто удачно живу рядом.

– Врач сказал, что он был на грани смерти и жизни, – не слушая, продолжила девушка.

– Он сказал, что чуть позже... и все! Вы спасли его! Я благодарна вам по гроб жизни!

Кара вздохнула. Жаль, нельзя сказать ей, что её брат – демон, что так просто он не умрет. То, что говорят врачи, имеет отношение лишь к новым душам и тем, кто потерял своего подопечного.

– Как он сейчас? – вмешался Тео, и Мия опустила Кару.

– Плохо. Он до сих пор не очнулся. Точно он в коме. Врачи ничего толком не говорят, – раздосадовано пробурчала Мия. – Все какие-то отговорки. Лишь я поняла, что на нем много ожогов, и, возможно... он навсегда ослепнет.

– Твои родители?

– Мама здесь, отошла на минуту. Папа... должен скоро быть, – не очень уверенно отозвалась она.

– Мы можем зайти?

– Это не особо имеет смысл, но если хочешь, – Мия кивнула на дверь. – Я останусь здесь. Я уже насмотрелась на него. Не могу больше. А вы тоже пойдете, мэден Кара?

– Мэда, – автоматически поправила её Кара, чувствуя себя старше своего возраста с таким-то обращением. – Если не возражаете.

Мия посторонилась, и они с Тео вошли внутрь.

Демон лежал на больничной кровати, глаза его прикрыты повязкой. Жутко бледный, с отчетливыми следами ангельского света на коже. Тео уставился на своего соперника, и Кара не увидела в этом взгляде ничего ангельско-злорадного.

– Зачем? Что ты там искал? – спросил лишь Тео. Ответа, конечно, не последовало, и, постояв в молчании минуту, они вышли из палаты. И почти что натолкнулись на Мию, разго-

варивавшую с какой-то женщиной. Но когда незнакомка обернулась на них, у Кары перехватило дыхание.

Нет! Это не могла быть она... Она мертва. Она умерла страшной смертью тридцать лет назад.

Тошнота подступила к горлу.

– Простите, – произнесла женщина. – Вы друзья Хезера?

– Да, – настороженно ответил Тео. – Я Теофил Марьенис, однокурсник Мии. Это Кара Гренна, она и нашла Хезера.

– О, – женщина подняла брови и уставилась с интересом на последнюю. Кара вцепилась руками в подол куртки, надеясь не завопить во всю мочь. Нет, это не она: черты лица у той были резкими, острыми, ярко выдававшими, а у этой – мягкими, притягательными, нежными. Короткие волосы у той свисали темными сосульками, а у этой аккуратно убраны в высокий светлый хвост. И глаза – голубые у той, а у этой – зеленые.

Это не она.

– Я лишь захотела узнать, как он себя чувствует. Жаль слышать, что он ещё не очнулся. Надеюсь, что все обойдется. Если необходимо, мэда Мия, – она протянула той визитку, – позвоните мне по этому номеру. Хезер – мой старый друг, я хочу помочь вам, чем смогу.

– Спасибо, – опасливо отозвалась Мия, словно сама толком не понимая, что здесь забыла эта женщина. Та же развернулась на каблуках и скрылась на лестнице.

– Кто это? – нарушил молчание Тео. Мия уставилась на визитку:

– Элейнара Дарф, хозяйка бара «Рай демонов». Честно говоря, в первый раз вижу.

Кара выдохнула. И имя, и фамилия – все другое.

Тео нахмурился, но продолжать тему не стал:

– Ты будешь здесь?

– Дождусь маму и папу. Потом поедem домой. Не жди меня, – слабо улыбнулась Мия. – Ты уже не поедешь на занятия?

– Нет. Если что, я написал в чат, что нас не будет и почему, еще секретарю кафедры. Все поняли. Ты можешь спокойно не появляться до конца недели.

– Спасибо, – Каре почему-то показалось, что у Мии резко дернулось лицо, в глазах промелькнул огонек, а за ней почему-то кривился воздух, как от огня. Но в этот момент Тео схватил Кару под руку, а та, опешив, даже не стала сопротивляться.

Погода на улице разгулялась: чирикали птички, весело блуждал солнечный свет по лужам весенней воды. Тео потянул её к одной из скамеек, подальше от основного входа в больницу.

– Ты знаешь эту демоницу? – нарушил он молчание.

– Демоницу? – переспросила Кара.

– Та женщина, Элейнара Дарф. Ты сильно поменялась в лице, когда её заметила.

Кара сначала хотела солгать, отмолчаться, затаиться, но что-то внутри неё дрогнуло.

– Она... очень похожа на женщину, которую я встретила в своем прошлом перерождении. Но та умерла, а эта жива. Неважно, – отмахнулась она. Хоть бы он не лез дальше.

– Как звали ту женщину? – полез!

– Какая разница? Она умерла! – Кара встала, желая убежать, но Тео резко схватил её за плечи. – Отпусти меня!

– Просто скажи имя. Как звали ту женщину?

– Отпусти! – она попыталась высвободиться из его схватки, но он только крепче сжал её. – Дай мне уйти!

– Кара... Это может быть важно. Пожалуйста, – и что-то в его голосе, что-то почти что умолявшее, заставило её замереть.

– Ми... Миллента Варенна, – у нее подкосились ноги, и она рухнула на скамейку. Тео отпустил её. Он нахмурился, его лоб сморщился, словно он пытался вспомнить что-то, пой-

мать ускользавшую мысль. Неожиданно, словно в него ударила молния, он выпрямился, глаза расширились в страшном осознании. Он опустился на скамейку рядом с ней.

И после длительной паузы он, запинаясь, спросил:

– Ты была ангелом Фен Ра?

– Ты знаешь, он искал тебя.

Они сидели на диване у нее в квартире. Пришлось даже вызвать такси – успокоить ее на месте не получилось, и он только надеялся, что в домашней обстановке ей станет лучше. Она впала в настоящую истерику, он даже боялся, что она поранит саму себя. В полубреду она что-то твердила о Фен Ра, о Варенне, о демонах, но Тео не мог разобраться в нагромождении имен и фактов. В этот момент он искренне желал, чтобы здесь был Стонфред – он бы собрал эту мозаику в цельную картину.

Имя Лефа Нейсона она не называла.

Он устроил Кару на диване и принес ей чаю. Кошка подскочила к ним и, зашипев для острстки на Тео, тут же улеглась у Кары на коленях. Тепло ли питомца, чай, а может, банальная усталость – но она замолчала.

Тео не хотел давить на нее – воспоминания явно причиняли ей боль – но как иначе, когда Стонфред лежит в больнице и может навек ослепнуть? Каким бы он ни был, кем бы он ни был, он был честным демоном, всегда следовавшим правилам.

– Искал? То есть, он шел ко мне вчера? – просипела она.

– Да. К тебе.

С тяжелым вздохом она закрыла глаза.

– Из-за Себета, да? – она болезненно усмехнулась. – Да, из-за него. Мой четвертый. Мой друг детства. Мой подопечный, который теперь живет в Подземном чертоге, готовясь стать не моим демоном. Ты хочешь меня допросить, верно?

– Мне придется, – намного суше, чем он взаправду чувствовал, сказал Тео. Он не мог отступить и проявлять к ней жалость. В ее взгляде читалась такая боль, что Тео еле сдержал себя, чтоб не отвернуться. Она скривилась.

– Валяй. Спрашивай.

– Начни с появления секты.

– Это была идея Калда, – она хмыкнула. – Демона Себета. Тот тогда крепко рассорился со своими учителями, супругами Безиозо. Те были безобидной парой, изучали себе тихо древности и крутили доску вызова духов на потеху гостям. Себет всегда стремился к большему. Он никогда не мог удовольствоваться малым. Так или иначе, Калд предложил Себету начать... общество помощи заблудшим. Я не пытался его остановить. Я не подумал, что это уйдет так далеко. Себет все равно собирался помогать людям, так что я не был в проигрыше. Так Себет взял себе новое имя – Фен Ра. Поначалу... не было ничего об ангелах и демонах! Он говорил о боге, который через него помогает людям! Он основал даже что-то вроде денежного фонда, и деньги из него правда шли на благотворительность! Калду это не очень нравилось, он что-то нашептывал Себету, но долгое время тот был на моей стороне. А затем все круто изменилось.

Кара судорожно вздохнула и отпила чаю.

– Он резко изменил идеологию секты. Ну ты знаешь уже её, да? – спросила она Тео. Тот кивнул. – Ты хочешь спросить, откуда он знал все это? Я могу сказать точно: это не был я и не был Калд. Мы пытались повлиять на Себа, чтоб тот вернулся к старым речам. Но тот не слушался. И сектанты... они ходили словно зомбированные. Потом... мы с Калдом узнали, что начались жертвоприношения. Пока это были... добровольные жертвы, – на её лице появилась страшная широкая ухмылка. – «Добровольные»! Все во имя нового бога. Люди просто отписывали все свое имущество секте и кончали с собой. И Себету... это нравилось. Нравилось! Даже Калд пришел в ужас от этого. Знаешь, он мне как-то признался – когда мы оба напились

в хлам – что, когда он предлагал Себету устроить секту, он надеялся возбудить в нем алчность и тщеславие, чтобы Себ прикарманивал деньги секты, мошенничал, соблазнял наивных сектантов. Ничего из этого Себет не делал...

– А лучше бы делал, – мрачно заметил Тео. – А что потом?

– К нам стала приходиться полиция. И одна из полицейских была особо настырной. Миллента Варенна, – Кара скривилась, как от боли. – Не скажу, что приятная в общении женщина. Но упрямая. Даже пыталась завербовать кого-то из общества, требовала бухгалтерию, просто не давала проходу, не давала продыху. Кто-то даже вышел из секты из-за нее... и Себет пришел в ярость. Это стало концом её... Нет, я не могу!.. – Кара согнулась, от ее резкого движения с ручки дивана упала чашка и разбилась вдребезги. Тео снова услышал сдавленные рыдания. Топта жалобно замыкала.

Уже понимая без слов, что случилось с Миллентой Варенной, Тео поднялся с места и направился искать совок и швабру. Найдя, он вернулся в комнату и убрал осколки. Кара приподнялась и с удивлением следила за его движениями. Слезы текли по её щекам и капали на обивку дивана.

– Тебе принести что-нибудь? – спросил он. Она покачала головой, и он ушел на кухню и выкинул осколки в урну. Он хотел дать ей время, не хотел торопить её. Почему-то... вместо презрения он чувствовал только жалость.

«Достойна ли ангела подобная жалость?»

– Тео? – услышал он её голос, когда он вернулся в комнату. Кара жестом попросила его сесть рядом. Когда он повиновался, она вобрала в себя воздух и начала:

– Он приказал своим самым отбитым последователям – Заврен и прочим – привести Милленту в основное здание секты. Они проникли к ней в дом, устроили там погром и выкрали её вместе с мужем, – её голос задрожал.

– Может, не стоит? – Тео протянул ей ладонь, но она решительно продолжила, не обратив на него внимания:

– Их привязали к столу и начали... потрошить их заживо. Им вскрыли животы, копались в их внутренностях, вынимали их и сжигали в «очистительном огне», – казалось, её с секунды на секунду стошнит, но и Тео ощущал, что внутри него все связалось в плотный клубок, и ему тяжело дышать. – Я до сих пор слышу их крики... и смех Заврен и Себета. Я перерождалась пять раз, но никогда за все свои жизни не видела столько крови и такой жестокости.

Повисло молчание. Тео, как мог, отгонял от себя нарисованные бурным воображением картины этой казни. Собравшись, Кара заговорила вновь:

– Поняв, что после такого полиция не оставит нас, Себет решил свергнуть город в хаос. Сектанты громили дома, убивали, насиловали. Потом явились военные, и тогда все закончилось. Кого могли, они взяли под стражу, кого не могли, убили. Себета, Калда и меня застрелили. Так и закончилась кровавая история Фен Ра, человека, которого я должен был привести на верный путь. Но Борин Твардо оказался слишком слаб.

Обмякнув, Кара опустила на диван и закрыла глаза.

– После его Первого суда я оказалась здесь, – она издала смешок. – Они не дают забыть тебе о твоих самых страшных провалах. Опять здесь, в этом проклятом городе.

– Скажи... а имя Лефа Нейсона тебе знакомо?

Она заморгала и нахмурилась. Затем покачала головой:

– Что-то не могу вспомнить...

– Он был демоном. Он интересовался сектой Фен Ра еще до катастрофы. Он думал, что кто-то сливает Фен Ра информацию из чертогов. Он искал тебя. Ему уже было лет... сорок тогда, – нет, без Стонфреда он ничего не добьется.

– Такой с военной выправкой и с учительскими нотками в голосе?

Тео во все глаза уставился на неё и кивнул. Она снова нахмурилась:

– Ну... да, наверное, да. Я, правда, не знала, что его зовут Леф Нейсон – он не назвался. Да, мы с ним говорили, два раза. В первый раз он, узнав, что я ангел Себета, начал расспрашивать, я ли рассказывал ему об ангелах и демонах. Я заверял, что не я и не Калд. Я... черт! – она резко приподнялась. – Себет тогда еще начал общаться с какими-то «братьями». Нам с Калдом он почти ничего не говорил о них, но именно после встреч с ними он так резко изменил идеологию секты. Я рассказал о них Лефу.

– И что потом? – поторопил её Тео.

– Через месяц он пришел снова. Он говорил, что все понял. Что несколько демонов из Подземного чертога вознамерились создать себе нового дьявола.

– Что?!

– В точности моя первая реакция на это его заявление, – хмыкнула Кара, но тут же стала серьезной. – Он говорил, что они вознамерились сделать дьявола из Себета, и заклинал меня как можно быстрее свернуть всю эту деятельность, иначе они преуспеют. Боже... я рассмеялся ему в лицо! Это казалось таким лютым бредом, что я решил, что дедок свихнулся... Тогда ведь все еще казалось хорошо. Даже смена идеологии не особо пугала. Да и этот... Леф, да? – он больше не приходил и не ошивался рядом с нами. Ой...

– Что «ой»?! – раздраженно переспросил Тео. Что творится с миром? Какие сумасшедшие демоны решили создать дьявола из человека? Зачем им приближать Второй суд – ведь еще не родилась последняя новая душа?

– На него напали так же, как и на Стонфреда, да?

Тео не ответил. В голове все мешалось: демоны, ангелы, «новые души», сектанты, убивавшие забавы ради супружескую пару, демоны, ведшие свое собственное расследование, бог и дьявол, сгинувшие в старой войне, чтобы вернуться для участия в новой.

– Тео? Что... это значит? – робко спросила Кара.

– Это значит... я не знаю, – честно ответил он. И резко встал:

– Ты сможешь мне с этим? Я хочу знать, что происходит. Я думаю, та женщина, которую ты перепутала с Миллентой Варенной, тоже имеет к этому отношение. Я хочу понять, почему на Хезера напал ангел, я хочу понять, куда делся Леф Нейсон. Ты мне сможешь?

Она кивнула – может, слишком поспешно.

– Спасибо. Тогда попробуем узнать, кто она такая. Мия что-то прочитала на визитке... Бар какой-то... «Рай»..

– «Рай демонов»? – Кара нахмурилась. – Есть такой. Но он... особый, – поймав недоуменный взгляд Тео, она продолжила. – Доступ только по приглашению... и только «старым душам».

– Ничего себе, – изумился Тео. Это вообще законно? – Ты туда ходишь?

Кара покачала головой.

– Нет. Там требуется описать все свои жизни, со всеми именами, всеми датами. Я, конечно, бывает, по пьяни откровенничаю, но до такой степени выкладывать всю подноготную... нет. Еще там просят доносить о своих знакомых, если что узнал о них... потустороннее.

Тео аж передернуло. Что же, может, от этой женщины Стонфред и узнал про Лефа? И про саму Кару.

– Тогда нам туда. Но сначала я проведу Мию. Подождешь меня тут?

– Тео! – дверь ему открыла мэден Октана Стонфред. Она выдавила из себя слабое подобие улыбки. – Рада тебя видеть! Жаль, мы не пересеклись в больнице.

– Я хотел бы поговорить с Мией. Она дома?

– Да, только с ней что-то стряслось, – Тео насторожился, а мэден Октана продолжила: – Она сидит в своей комнате, носу не кажет, грубит. Она близко приняла к сердцу произошед-

шее, – лицо женщины искривилось, она поспешно вытянула платок из кармана и спрятала за ним глаза:

– Проходи, проходи, не стой на пороге.

Тео вошел, а мэден Октана, закрыв за ним, удалилась на кухню. Он поднялся на второй этаж и постучался в дверь Мии.

– Мия? Это Тео. Я могу войти?

Молчание.

– Мия?

– Что тебе нужно? – тон её голоса смутил Тео. Он звучал так чужеродно.

– Проверить, как ты.

– Извини, я не хочу общаться.

– Что это значит? – строго спросил Тео, покоробленный вызовом в её словах. Неужели Мия вернулась в те подростковые времена, когда она оспаривала каждое его замечание?

– Мне плохо. Я хочу быть одна, – отчеканила она, и дверь не открылась, когда Тео дернул её за ручку.

– Хорошо, – он сдержал себя от новой нотации. – Можешь хотя бы дать ту визитку, что тебе дала Элейнара Дарф?

Долгое молчание. Затем дверь открылась, и Мия высунула голову в проем. Тео воспользовался моментом рассмотреть ее. Мия выглядела точно, как и всегда, но что-то неуловимое изменилось в её глазах. Она неприязненно скривила рот, кинула визитку ему в лицо и затворила опять дверь, чуть не прищемив ему пальцы.

– Спасибо, – с сарказмом поблагодарил он.

Она не ответила.

– Она и меня послала, – спустившись вниз, ответил он на немой вопрос мэден Октаны. Она тяжело вздохнула и предложила вместе выйти – ей надо было уехать на работу. Так они оба покинули дом, оставив Мию в одиночестве.

Тео застыл на перекрестке. Что его смутило? Вроде все нормально, карие глаза – ровно как у Стонфреда. Тео отмахнулся и уставился на визитку.

– Хозяйка «Рая демонов», ха? – пробурчал он. Тео достал мобильный телефон и набрал указанный номер. И он даже не удивился, когда женский голос расслабленно произнес в трубку:

– А, Теофил Марьенис? Честно говоря, я не ждала вашего звонка.

– Ты уверен, что это хорошая идея? – с сомнением произнесла Кара, осматривая ярко-неоновое убранство бара.

– Нам все равно не к кому идти. Почему бы не выведать, что она знает? – отстранено ответил Тео, точно находясь мыслями где-то далеко отсюда. Кара повела плечами.

– Здравствуйтесь, – обратился Тео к охраннику. – Мы Теофил Марьенис и Кара Гренна. Мы по приглашению мэден Элейнары Дарф.

Тот вальяжно попросил паспорта и изучил свои списки.

– Лилия! – крикнул он, возвращая им документы. В прихожую вышла молодая симпатичная девушка в форменной одежде. Она нервно улыбнулась:

– Мэд Теофил, мэда Кара, прошу вас, следуйте за мной.

Она провела их по широкому залу с барной стойкой, за которой сидели уже пьяные люди. В преддверии встречи с копией Милленты Варенны Кара даже захотела выпить, но поспешно отогнала от себя такие мысли. Даже пьяной в хлам, ей не сбежать от прошлого.

Тео озадаченно оглядывался по сторонам.

– И правда, ни одной... Но зачем?

– Знакомый, который все меня сюда зазывал, говорил, что тут и советом помогут, и поразвлечься можно со собственным бессмертием. А зачем хозяйке – хороший вопрос...

Девушка провела их вверх по лестнице и остановилась у последней двери в коридоре.

– Проходите, мэден Элейнара вас ждет, – Лилия любезно придержала перед ними дверь.

И когда они вошли, дверь тихо закрылась.

Кабинет напоминал стереотипную охотничью избушку из фильма: на стенах висели головы оленей и лосей и внушительный набор ружей, у камина лежала шкура медведя, в воздухе повис резкий запах сосны, источаемый аромолампой.

– О, вы пришли, – подняла глаза на них женщина, работавшая за ноутбуком. Кара подавила вздох. Слишком похожа – даже макияж, прическа и очки не особо спасали положение. – Присаживайтесь. Не хотите ли выпить? Вино, коктейль, чай?

– Мы обойдемся, – сухо отозвался Тео. Они сели на свободные стулья перед хозяйкой, а Дарф, опустив локти на стол, сплела пальцы:

– Вы хотели поговорить о нашем общем друге, Хезере Стонфреде? Да, печально, что с ним такое произошло. Я надеюсь, все обойдется. Он прекрасный товарищ, я бы не хотела его терять.

– Вы давно с ним знакомы?

– Давно, – и хищно улыбнулась. – Но зачем вы пришли ко мне? Хотите устроить мне допрос?

Тео и Кара переглянулись, и он начал:

– Мы думаем, что на него напали неслучайно. В последнее время он занимался делом об исчезновении Лефа Нейсона. Вы ничего не знаете об этом?

– Хезер упоминал. Не напомните, в чем дело?

«Она пытается выяснить, что нам известно»

– Он пропал тридцать лет назад. Он вел свое расследование, связанное с известным сектантом, – Тео выдержал паузу и продолжил, – Фен Ра.

– И, вы думаете, я что-то знаю об этом? – она совсем не изменилась в лице, точно это имя её не трогало.

– Может, вы знаете, нашел ли что-нибудь Хезер? Он искал одну личность, очень близкую к Фен Ра...

– Его ангела, – громко произнесла Кара. В чем смысл этой игры, если они все знают, кто они все? Тео кинул на нее раздраженный взгляд, а Элейнара Дарф подняла брови. Неожиданно она издала смешок и обернулась к Тео:

– Вы ведь и правда видите, кто ангел, кто демон, да? Хезер говорил. Полезная способность. Я, не побоюсь этого слова, завидую ей. Если бы я ей владела, создать этот бар было бы гораздо проще.

– Бар только для ангелов и демонов?

– Именно для них и только для них, мэда Кара. Ведь даже им подчас хочется сорвать с себя маски. Но не будем об этом. Хезер действительно искал ангела Фен Ра, вы это знаете и без меня. Я думаю, вы в целом знаете больше меня. Например, – она впила взглядом в лицо Кары, – кто его ангел.

Тео опасливо покосился на нее. Кара опустила голову и прошептала:

– Я. Я была ангелом Фен Ра.

– О. Так это вы напали на Хезера? Испугались допроса?

– Что? Нет, конечно, нет! – Кара с жаром замотала головой: – Это был призрак, не очеловеченный ангел!

– Вот как? Интересно. Но что-то у нас не складывается беседа, – Дарф торжествующе откинулась на спинку стула. – Предлагаю сделку. Вы рассказываете все, что вы знаете об этом деле, а я отвечу затем на любые ваши вопросы.

Кара, поймав взгляд Тео, резко покачала головой: эта женщина не внушала ей доверия. Тео в ответ развел руками, мол, у них не так много вариантов.

– Хорошо.

Они по очереди, то поправляя друг друга, то добавляя, рассказали все, что они знали о Лефе Нейсоне, о Фен Ра и о Хезере Стонфреде.

– То есть, – нарушила возникшее после столь долгого разговора молчание Элейнара Дарф, – некие демоны хотели сделать из Фен Ра нового дьявола, чтобы начать Второй суд?

– По крайней мере, так считал Леф Нейсон.

– Видимо, не зря. Плохо, очень плохо, – она поджала губы. – Мы даже не можем сказать, до чего они в итоге дошли.

– После Первого суда Себет и Калд направились в Подземный чертог.

– Но мы не знаем, что дошел ли он вообще туда. Если какие-то демоны хотят создать из него дьявола, разве их остановит его смерть? Особенно, если он угодил прямо к ним в лапы, а не к ангелам, – она со злой усмешкой посмотрела на Кару, и она дернулась. – Мы ведь не можем так просто позвонить в Подземный чертог и спросить, как поживает Фен Ра.

– Демоны, демоны... Но на Стонфреда напал ангел, – возразил Тео. – Зачем? Если именно демоны не хотят, чтоб выяснилась правда.

– Тут возможны несколько вариантов, – прищурившись, ответила Дарф. – Ангел на самом деле демон – не по форме, а по убеждения, и никакой Небесный чертог ему не указ. Или ангелу просто не нравится, когда лезут в старые дела. Или... он из тех, кто верит, что, появившись дьявол, сразу появится и бог. Ведь вы знаете... Если поставить один столб, то появится и второй. Свет и тьма могут существовать только вместе. А кому из нас не хочет закончить бесполезное ожидание Второго суда и не перейти к самому интересному, к окончательной битве и созданию нового мира – мира победителей?

Тео и Кара переглянулись.

– Но это... неправильно.

– Да, делать из человека дьявола – воистину неправильно. Я не думаю, что Верховный демон об этом знает. Как же мы беспомощны на Земле, – скривилась она. – В Подземном чертоге зреет заговор, а мы никак не можем ни проверить, ни сообщить Верховному.

– Значит, мы никогда не сможем узнать, что случилось с Лефом Нейсоном?

– Его душу, скорее всего, утащили за пределы земного мира, а тело крепко спрятали. Уж не знаю, что они хотели сделать на Первом суде его подопечной – может, к тому времени они уже собирались создать дьявола. На Земле мы бессильны ему помочь, но... есть еще один способ.

Глаза Элейнары сузились, и Кара готова была побиться об заклад – ничего хорошего она не предложит.

– Какой? – не понравился её голос и Тео.

– Как насчет того, чтобы спуститься в Подземный чертог и лично найти тех демонов? Или хотя бы предупредить Верховного демона?

Кара и Тео замерли, как пораженные молнией. Она... серьезна? Но это чистой воды безумие! Очеловеченные ангелы не могут войти в Небесный чертог, а демоны в теле человека – в Подземный. Да и наоборот тоже не положено!

– Что? Вы предлагаете спуститься в ад? – ошалело спросил Тео.

– «Ад»? Боже упаси. Подземный чертог намного комфортнее старого, довоенного «ада», как демон говорю.

– Но туда нет входа!

– Есть один ритуал. Опасный, тяжелый, но! – она возвела палец к небу, – выполнимый. Ангел вызовет больше доверия, чем демон, так почему бы одному из вас не отправиться?

Тео резко встал.

– Это безумие, – прошипел он. – Вы безумны.

– Я предлагаю то, что могу, Теофил Марьенис. Вы хотите узнать, что стало с Лефом Нейсоном? Тогда у вас не так уж много вариантов. Я уверена, что Хезер бы одобрил этот план.

– И где ныне он?

– На больничной койке, не способный продолжить начатое. Но кто-то же должен?

– Кара, пойдем. Я даже слышать об этом не хочу, – Тео кинул неприязненный взгляд на Дарф и развернулся, чтобы уйти. Но остановился, когда она заговорила вновь:

– Неужели вас не заботит, что станет с Лефом Нейсоном? Неужели вас не волнует, что случилось с Хезером?

– Стонфред пострадал из-за того, что ввязался не в свое дело. Нам всем стоит держаться от этого подальше и заниматься своими подопечными. Я бы предпочел, чтоб Стонфред уводил Мию с правильного пути, а не лежал ослепшим и полумертвым в больнице.

Удивительно, но за весь разговор у Дарф лицо изменилось только сейчас.

– Вы ведь всегда так делаете? Ничто, кроме вашей задачи, вас не волнует? Пусть мир горит, да? Остаться в стороне в такой час, даже не подумав, что можно сделать?

– Кара! – Тео буквально вылетел из комнаты, оставив вопросы без ответа. Кара рассеянно посмотрела на Дарф – та закрыла глаза и с чувством выругалась – и вышла без прощаний.

Догнала она его только на самом выходе. Он ждал ее, сложив руки на груди и наматывая круги на месте.

– Пойдем, я провожу тебя до дома.

– Что это с тобой? – спросила Кара, едва поспевая за его размашистым шагом.

– Ты слышала, что она предложила, – пробурчал он. – Демоны точно безумны. Если бы Стонфред послушал меня тогда, он бы не оказался в больнице. И насколько мы вообще можем ей доверять? Ты знаешь что-нибудь про ритуал, который она упоминала?

– Нет.

– Я тоже. Кто знает, что это.

– Но Нейсон? А дьявол?

– Это все бред! – отрезал Тео. Кара наклонила голову. Её неприятно поражало, насколько Тео отмахивался от произошедшего. Неужели можно так просто это проигнорировать?

– А если ангел снова нападет на Стонфреда?

– Он все равно его не убьет. А когда тот очнется, я попробую убедить его бросить все. Не стоит подвергать опасности свою задачу. Как-нибудь справимся втроем.

При слове «втроем» у Кары неприятно закопошилось в груди. Ей не хотелось встречаться с Грегом и видеть Альту. И её бесило его «все ради подопечной и задачи». Все это не стоило подобного усердия.

– Если они создадут дьявола, то не справитесь. Будет война, а всех «новых душ» убьют, чтобы получить новых воинов. Если у них будет дьявол, а у нас не будет бог, то проиграем мы.

– Давно ангелы для тебя «мы»? Я думал, ты уже давно не помогаешь Небесному чертогу! Ты с таким усердным постоянством даришь Подземному чертогу солдат. О, и дьявола, верно? – он развернулся, и – боже – как это осуждавшее каменное лицо могло казаться ей даже милым? Кара задохнулась от поднявшегося внутри нее гнева.

– А ты? Или ты такой чистенький? Так иди к ней, к своей подопечной. Ты знаешь, Стонфред явно ей дороже, чем ты!

Он приоткрыл рот, словно желая что-то сказать, но тут же захлопнул его. Глаза его блуждали с её лица на свои руки. Кара пожалела о своих словах – а сама-то?.. Это было низко и, скорее всего, даже и неправда.

– Прости, это я сгоряча... Эй? – Кара дернула его за плечи. И через секунду он произнес одно из самых экспрессивных «черт», которые Кара слышала в своей жизни.

– Идем к Мии! – Тео потянул её за руку к остановке автобуса.

– Зачем? – бестолково спросила она, ощущая краем мозга, что он, силой таскавший её за собой, стал уже странной привычкой. Когда они втиснулись в автобус и оплатили проезд, Тео взволнованно показал на свои глаза:

– У Мии такие же глаза были, как у Стонфреда, когда я с ней говорил час назад!

– А что такое? – недоуменно спросила Кара. – Они брат и сестра.

– Он демон! У «новых душ» нет такого дыма в глазах!

– Что?

– Просто поверь! Боже, боже... это ведь семнадцатый маршрут? – Тео бурно заозирался по сторонам. Найдя заветную цифру, он выдохнул: – Да, семнадцатый.

Минуты три они ехали в подобном напряжении, Тео без конца смотрел на телефон и заметно нервничал, Кара же не знала, что думать и чего ждать.

На одной из остановок Тео выскочил из автобуса и побежал, и Кара устремилась за ним. Район – полностью усеянный коттеджами благополучного среднего класса – понемногу скрывался в предвечерних сумерках.

Наконец, Тео остановился перед одним из таких двухэтажных домиков и вдавил кнопку звонка:

– Мия! – он звонил и звонил, но никто не откликнулся.

– Может, ушла?

Не отреагировав на ее замечание, Тео опустил на корточках и завернул уголок коврика. Достав оттуда ключ, он сунул его в скважину. Дверь тихо открылась.

– Мия? Мия? – они вошли внутрь. Дверь резко за ними захлопнулась.

– Что?

Непроглядная тьма окружила их, и когда Кара огляделась, она поняла, что сквозь окна – не задёрнутые шторами – не проходил свет.

– Почему здесь так темно?

– Не знаю. Мия! Мия! – раздался шорох, наверное, Тео на ощупь пробирался внутрь дома. В дом не проникало даже лучика заходящего солнца. По телу Кары пробежала дрожь. Она схватилась за ручку двери и с резким криком одернула руку.

– Что случилось?!

– Ручка горячая! Как... расплавленная!

Послышался грохот, словно на пол упал стул или еще какая мебель. Затем Кара услышал щелчок. И еще один.

– Выключатель не работает. Бог мой...

– Он мертв, ангелок.

Голос не принадлежал никому из знакомых и никому из живых – он был выхолощенным, холодным и автоматическим, как у голосовых синтезаторов.

– Кто ты? – выкрикнула Кара.

– Догадайтесь, – без всякого намека на игру продолжил голос, и резкий ветер поднялся рядом с ними. Послышался шелест страниц и скрип.

– Демон, вон! Божьим именем я заклинаю тебя... – но голос перебил Тео:

– Меня так легко не выгнать, Селеста Люхей. Я демон посильнее тех, что ты встречаешь на этой Земле.

«Селеста?» – подумала Кара, но неожиданно что-то склизкое и теплое стало ползти по её руке. Кара с воплем махнула рукой и ударилась пальцами о стенку. Она жадно хватала ртом воздух, словно в нем стало меньше кислорода. Обретшая форму тьма облепила её лицо.

– Тео! – Кара попыталась закричать, но рот её заполнила жижа, и до слуха доносилось лишь собственное затрудненное дыхание.

Она сделала шаг, и ноги словно увязли в болотной тине. Еще один шаг, и она ладонями дотронулась до стола. Медленно обойдя его, Кара с ощутимым трудом пробиралась дальше.

Её голову раздирала страшная боль, и, идя направо, она не была уверена, что шла правильно. Она закашлялась.

Её пальцы коснулись чего-то теплого. И оно в ответ схватило её за руку.

– Кха...кха... мол...кха...ись...

– Тео? – лишь зря старалась. Она послушно затвердила, так мало веря в свои слова: – Боже... кто-нибудь...

Закружилась голова.

– Упорные вы, – как сквозь стену, услышала она голос. – Ничего. Я задержу вас ненадолго. Скоро закончится жизнь земная, Селеста Люхей. Твоя, Адэма Резфольского и Мии Стонфред.

– Не...ет! Вон! – и резкий вопль, от невероятной боли. Кара закрыла глаза и про себя начала молиться.

Смешок.

– Сла...

Что голос хотел сказать, они так и не узнали. Сквозь стены век Кара увидела красную вспышку и только крепче зажмурилась. Голоса, отдаленные, слабые, едва проникавшие сквозь тьму.

В один момент она поняла, что может дышать.

Обрадовавшись, она упала в обморок.

Очнувшись, Кара открыла глаза и вяло огляделась. Сквозь окна пробирался предзакатный оранжевый свет, нараспашку раскрытая дверь хлопала на ветру, а рядом с Карой лежал стул.

– Тео? – она могла говорить!

Тео сидел, прислонившись к стене, и тяжело с надрывом дышал. Он обернулся на её зов и слабо кивнул:

– Я в порядке. Ауч, – его лицо скривилось, а Кара заметила, что по его рубашке вниз текло что-то густое, темно-красное.

– О, нет! – Кара заставила себя подползти к нему. Кажется, его кто-то ударил в спину. Тут раздался еще один крик, и Кара подняла глаза. На лестнице, на ступеньках, стояла Мия. В правой руке она зажала нож с окровавленным лезвием, а кожа на руках повсюду была исчерчена порезами.

– Что... что это?! – она закричала и кинула нож на пол. – Что это?! Тео?!

– Мия... все хорошо... все будет хорошо...

Один единственный путь в ад

– То есть, они хотели довести до самоубийства Мию, чтоб убить Хезера?

– По всей видимости, – мрачно ответила Кара. Дарф вскинула бровью.

– Что же, неглупо.

Тео, сорвавший себе горло в тех не услышанных (или напротив?) молитвах, только скривился. Он чувствовал себя виноватым, что допустил все это, допустил, что демон из Подземного чертога завладел телом Мии.

Все, слава богу, обошлось: Мии перевязали руки, и Тео уговорил её лечь в больницу на время (Дарф заверила его, что главный врач – ангел и он знает, от чего именно нужно оберегать пациентку). Мия, испуганная и уверенная, что сошла с ума, согласилась без споров. Врать ей неправильно, но рассказать все это безумие Тео не хватило бы ни слов, ни духа.

Если демоны не остановились перед подобным, значит, они хотят сохранить свою тайну любой ценой. Они не оставят их в покое, и Теофилу Марьенису должен принять это решение.

Хотя спускаться в ад все еще казалось крайне глупой затеей. Особенно после того, как их чуть не прикончил демон.

– Что, готовы к самому интересному путешествию в своей жизни? – с веселой ноткой в голосе обратилась к нему Дарф. Тео исподлобья взглянул на неё и медленно кивнул.

– Я бы хотела услышать подробнее об ритуале, – с недоверием в голосе произнесла Кара.

– Что будет с телом Тео? Как на него повлияет эта жидкость? – она кивнула на стакан с мутно-коричневой жидкостью.

– Нужно, чтобы душа Теофила разъединилась с телом, а для этого он должен оказаться на грани между жизнью и смертью. Что и обеспечит яд. При помощи заклятия мы отправим его на Перепутье, – Элейнара провела пальцем по желтой обтрепанной странице из книги, про сущность которой Тео было даже страшно думать.

Апокрифы, который оставили на Земле бунтовавшие «старые души» против воли Верховных. Слова, содержащиеся в этой ветхой книге, рушили и связывали мир, создавали парадоксы и противоречия, которые же и таили в себе новые возможности.

Даже такое чудо, как несмерть после проглоченного яда.

– Я бы хотела сохранить себе текст.

– Хотите попробовать на досуге с друзьями? – с иронией заметила Дарф. – Поздновато мне не верить, не находите? Вы все равно не найдете никого другого, кто понимает эти ритуалы так, как я. Но как хотите, разрешаю.

– Это все звучит очень небезопасно. Кто знает, может, Тео не сможет вернуться в свое тело...

– У нас не так много вариантов, – вмешался Тео. Кара с сомнением посмотрела на него.

– Ты уверен, что справишься один?

– Нет, – со всей честностью просипел Тео. – Но я не могу взять тебя с собой. Кто-то должен, если что, помочь Стонфреду и Мии, – Тео обернулся к Дарф. – Они сейчас под защитой, верно же?

– Я провела обряды и нанесла защитные знаки. Душа, тела не имеющая, не пройдет. На случай, если он украдет чье-то тело, я предупредила главврача – он приглядит за Мией. С Хезером, конечно, придется надеяться, что они до этого не додумаются, – Элейнара помрачнела. – Все же он демон, они понимают, что все равно его не убьют...

– Так что, Кара, ты нужна здесь. И моим, и Грегу.

– Я уже проиграла его, так что? В аду чуть повеселее было бы.

– Не говори так, хорошо? – Тео покачал головой. – Не проиграла же пока. Пока есть жизнь – есть и возможности.

– Цитаты дня от Теофила Марьениса? – хмыкнула она. – Спасибо. Удачи тебе там. Ты хоть понимаешь, что тебе нужно?

– Да, найти душу Нейсона, узнать, где Фен Ра, найти Верховного демона и не пропасть навек.

– Звучит как план, а это уже что-то.

Тео выдавил из себя улыбку и обернулся к Дарф.

– Давайте. Как демон и единственный из нас знающий чертог – есть совет?

– Веди себя тихо. Не выделяйся. Лги. Вспомни все дурное, что ты совершил в любой из своих жизней. Какое зло чуть не завело тебя в бездну. Так ты затемнишь свою душу и сойдешь за своего.

– Я смогу?

– Не знаю, – все с такой же усмешкой ответила Дарф и протянула ему стакан.

Чтобы оказаться между двумя столбами, нужно задержаться на линии между смертью и жизнью. Не уверенный, что он готов к подобному канатоходству, Тео взялся дрожащей рукой за стакан. Внутренний голос подсказывал ему, что все это ловушка, что Элейнаре Дарф нет доверия.

Но Тео не знал, что ему делать, а в такие секунды даже его можно было подбить на какую угодно авантюру.

– А теперь, Теофил, вы пьете яд, я читаю хвалу дьяволу, ты, – она кивнула Каре, – читай молитву богу.

– Вы уже когда-нибудь это делали?

– Я знаю тех, кто делал. Кто-то возвращался.

«Нет, ей просто нравится надо мной издеваться» – подумал Тео, внутренне призвал бога и залпом выпил напиток из стакана. На вкус напоминал клей.

Мелодично затянула Дарф заклятие, от каждого слова которого у Тео внутри сжималось сердце: ведь в словах тех праздновалась боль, жестокость, необъятная свобода, лишенная милосердия. Вслед за демоницей взялась говорить Кара – о любви и покое, о службе свету, о добре, и эти слова открывали ему горло, и дышать становилось легче. Ощущая страх и храбрость, любовь и ненависть, боль и наслаждение, никогда не останавливаясь на одном, Тео понемногу терял свою связь с этой жизнью.

И Теофил Марьенис перестал существовать.

– Они отправили ангела в Подземный чертог?! Да они с ума сошли!

– У них не так много вариантов.

– Лучше бы они оставили это дело нам!

В Небесном чертоге лился непрекращавшийся поток света, и тени лишь слегка обрамляли бестелесных призраков. Сейчас они оба приняли те личности, какими были при последнем своем рождении. Ведь у них не было ни имен, ни пола, ни характера – лишь воспоминания о том, какими они были.

– Мы должны помочь ему! Этому ангелу, как его там... Марьенису! Нужно спешить на Перепутье!

– Не торопись. Обдумаем все. Из-за нашей самодеятельности мы все под прицелом.

– Самодеятельность?! Мы сделали все правильно!

– Я же не спорю.

– К слову, ты так и не узнала, кто это? Этот ангел?

– Нет, увы. Только я вернула его в чертог, он скрылся в свете. Кто он и чего хочет, неведомо. Надеюсь, у тебя улов поудачнее будет с того демона.

– Его я неплохо подпалил, – в призрачном облаке света и теней заиграла довольная улыбка. – И мне чертовски повезло, его имя я узнал.

– Да ладно? Как?

– Мы оказались на Перепутье, пока он очухивался, я спрятался. Он встретился там с другим демоном. Тот назвал его Димитриусом Дайварис и говорил что-то про Университет, что-то про кафедру и Марьяну, тут не понял. После этого они оба уползли в свой чертог.

– Отлично. А второго демона как зовут, ты не услышал?

– Увы, нет. Что-то вроде Лу? Его даже и не разглядел толком. Неважно. Боюсь, этот демон попробует напасть снова.

– Ты прав. Нужно решить, как помочь этому ангелу и землянам.

– Доложим Верховному ангелу? Найдем Ли Ганбинь, да и расскажем ей?

– Думаешь, поможет? Это скорее выйдет боком для Марьениса.

– И что тогда?

На самом деле, она уже давно это решила.

– Ты останешься в Небесном чертоге. Я отправлюсь в Подземный.

– А это разве не выйдет тебе боком?

– Если поймают, – он с подозрением уставился ей в лицо. Затем улыбнулся:

– Что, уже собралась? Не хочешь взять меня с собой?

– Кто-то должен приглядывать за землей. На, – она протянула ему ладонь, на которой четыре игральных кубика, два черных и два белых, чуть подрагивали. Только чистая воля удерживала их от растворения в свете. – Последние, используй с умом. Вряд ли Элиуш расщедрится еще. В прошлый раз по нему крепко ударило «побочкой», и он весь перепугался.

– А ты-то как? – с беспокойством спросил он, принимая подарок.

– Скажем так, еще один рейс на Землю – и я честный духовный труп. Но Подземный чертог? Пф! – она лихо махнул рукой, и он хмыкнул.

– Тогда поспеши. Этого ангела могут уже нехило так потрепать.

– Ритуал перенесет его на Перепутье?

– Да. Оттуда он должен дойти до Подземного чертога. Справишься? Бесплезно спрашивать, да? – усмехнулся он. – Я пригляжу за землянами. Пусть и у тебя все получится.

– Без долгих прощаний, Алик.

– Тогда удачи, Миллента.

Он щелкнул пальцами и слился с потоком, отдав свой разум безупречному белому свету.

Она поспешила к Небесным вратам.

Чтобы выделить себя из света, её нужны были тени.

Чтобы спасти жизнь, нужно спуститься в ад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.